

ТЕЛЕФОН

**ЗВОНКИ
ИЗ ПРОШЛОГО**

Анатолий Терещенко

Телефон. Звонки из прошлого

ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ"

2022

УДК 94(41/99)
ББК 63.3(2)6

Терещенко А. С.

Телефон. Звонки из прошлого / А. С. Терещенко — ИД
"АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ", 2022

ISBN 978-5-6048208-0-3

Книга написана в рамках литературного жанра фэнтези с показом правдоподобных исторических событий. Главный герой повествования Н.П. Горшенин через подаренный ему ретротелефон, работавший в 1930–1950-х годах в ведомствах НКВД и НКВД, «слушал» по ночам сохранившиеся в нем якобы обрывки диалогов абонентов. Так сложилась целая галерея исторических событий, личностей и проблем. Он записывал их в дневник. После кончины нашего героя его супруга передала дневник автору. Из обработанных записей возникла мысль рассказать о них читателю. Оказалось, что это не «записки сумасшедшего», а довольно правдоподобные истории. Так родилась книга, в которой читатель может найти для себя много интересного.

УДК 94(41/99)

ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-6048208-0-3

© Терещенко А. С., 2022

© ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ", 2022

Содержание

Предисловие	6
Марксисты против России	9
Красный Робин Гуд	13
Кровавый всполох	17
Голод Поволжья	21
Перспектива – маршал или генсек	25
У дверей Шамбалы	29
Чкалов мог стать чекистом	33
«Самовары» войны	36
Приказ убить Абакумова	40
Полюса – 21 июня 1941 года	43
Немцы о русских	47
Партизанская берлога	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Анатолий Терещенко

Телефон. Звонки из прошлого

© Терещенко А., 2022

© ООО «Издательство «Аргументы Недели», 2022

* * *

Предисловие

Ничто на Земле не проходит бесследно...
Николай Добронравов

Книга написана в рамках литературного жанра фэнтези с показом, в конечном счете, правдоподобных временных полотен. События охватывают виртуально-исторические рамки 20-х–50-х годов, к которым имел отношение, живя своей электронной жизнью, дисковый телефонный аппарат. По нему связывались чиновники НКВД – НКВД и МИД – МГБКГБ разных уровней по широкому спектру вопросов.

Автор попытался с сохранением исторической правдивости передать суть событий того или иного времени, «подслушанного» в телефонном аппарате главным героем повествования Николаем Петровичем Горшениным. Надо заметить, что «горшего» испытания Петрович, как его называли соседи, не мог себе придумать. Телефон заставлял его слушать себя по ночам, фантастически сохранив в своей памяти или прорываясь в зазеркалье былого интересные звукозаписи диалогов реальных исторических личностей того времени. На этом основании он стал вести дневник.

Ретроспективой (от *лат. retrospectare*), «взглядом назад» или взглядом в прошлое автор попытался подтвердить или опровергнуть то, что «наговаривал» телефон нашему герою. Незвестным способом, как утверждал новый хозяин звукового аппарата, телефон сохранил голоса соплеменников. Именно они освещали главные события своего времени.

Есть смысл поверить повествованиям, якобы наговоренным дремучим телефоном-автоматом в первой половине XX века и донесшим чудесным образом нашему персонажу об интересных людях, событиях и проблемах той советской эпохи. Автор поверил повествованиям Горшенина, которые он получал якобы из телефона. Со слов супруги Николая Петровича, до конца своих дней он как будто слушал, слышал и записывал забавные диалоги и монологи. Он даже собирался написать книгу. Недавно, к великому сожалению, он ушел из жизни. Вдова покойного передала телефонного монстра и блокнот с дневниковыми записями мужа автору...

Интересно то, что Николай Петрович верил в чудо сохранения звуковой энергии и правдоподобности того, что ему по ночам нашептывал еще крепкий старик-телефон, не меняющий идеологической кожи. Выходит, он не прогибался перед новыми жизненными «...измами», порой крушащими тот большой осколок Красной империи, который сегодня называется Россия, летящей в навязанный народу переживший себя «глобальный» капитализм, который разваливается нынче на глазах даже от газовых проблем, не говоря уже о пандемии ковида с коварными разновидностями его штаммов.

Горшенин считал, что капиталистическая колесница западных стран с потерянными возницами вожжами летит в пропасть. Умные головы ищут ему замену. Устоять бы России. Думается, она, избрав какой-то третий путь, существенно обновится, и к ней потянутся другие народы. Китай это стремительно делает молча.

Как не вспомнить слова поэта Николая Гумилева:

Только змеи сбрасывают кожи,
Чтоб душа старела и росла,
Мы, увы, со змеями не схожи,
Мы меняем души, не тела.

Души менять заставляют нас многие обстоятельства: возраст, опыт, знания, коллектив, война, а если кратко – сама жизнь! Но душу нельзя уничтожить – она неубиенна!

По мере запоминания Горшениным телефонных «нашептываний», вынесенных на страницы блокнота, собралось много материалов. Автор решил систематизировать их и попытаться разобраться в этих земных чудесах.

* * *

История появления чудо-телефона такова.

Николаю Петровичу Горшенину когда-то коллега подарил старый дисковый телефон. Он уже и забыл, кто из многочисленных друзей его осчастливил: то ли из дипломатической когорты, то ли из чекистских рядов в далекие шестидесятые годы. Потом телефонный аппарат долго пролежал в шкафу темной комнаты. На теле этого черного эбонитового долгожителя покоилась тяжелая, как чугунная гантель, такого же цвета телефонная трубка. И вот как-то захотелось хозяину подключить ретро-телефон.

Даритель аппарата, как вспоминал Николай Петрович, рассказывал биографию телефона: он использовался в наркомате иностранных дел СССР. Попал он туда неизвестным образом якобы из НКВД, когда его списали на Лубянке. Несмотря на свою возрастную дремучесть, при подключении к проводной сети он вдруг загудел, а скорее недовольно заворочал, а потом к радости Горшенина заработал – последовали гудки. По нему новый хозяин изредка позванивал приятелям. А затем забыл о нем – появились мобильные аппараты.

Кстати, произведен был этот «дисковик» в конце 20-х или начале 30-х годов. Интересно, что на первых дисковых аппаратах были только цифры. В двадцатые годы прошлого века рядом с цифрами изображались буквы. В СССР на телефоне рядом с цифрами тоже появились буквы. Их было 10: А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, И, К, Л. Буква З не использовалась, потому что похожа на тройку.

О «дисковике» любознательный Николай Петрович узнал, что впервые он появился еще в августе 1896 года в США умом и руками американца Элмона Строуджера.

Раритетный подарок Горшенин поставил сначала на тумбочку. Он простоял таким образом несколько лет. Надоело жене Николая Петровича Антонине Петровне постоянно снимать пыль с ребристых поверхностей практически неиспользуемого телефона. На черного цвета аппарате комнатная пыль, заносимая в форточку из окна, смотрящего на автомобильное шоссе, оседала быстро, а главное – заметно.

– Коля, спрячь куда-нибудь подальше этого динозавра. Ты недавно выбросил кнопочный телефон. Смартфон уже держишь в руках. Подумай, нужен ли он тебе. Или спрячь подальше и поглубже или я выброшу.

– Не смей, Антонина, такое говорить. Это исторический сувенир. В нем есть что-то таинственное. Я подключил его к сети – он работает. Ты представляешь, сколько он знает тайн. По нему, небось, переговаривались высокие должностные люди. Может его трубку держали в руках Литвинов или Молотов в МИДе, Берия или Абакумов в НКВД, МВД или МГБ. По нему они слушали указания Сталина, а может, и Ленина. Не дам тебе его казнить. Уберешь, когда меня не станет.

– Да, пожалуй, ты меня убедил. Раритет все же!!! Ну, слава богу, поняла, что он понадобится, когда смартфон разрядится, – рифмованно ответила с улыбкой хлопотливая супруга.

* * *

Прошло несколько недель после этого разговора. Антонина Петровна то с влажной салфеткой, то с куском бумажного полотенца продолжала нести вахту воительницы с пылью. По телефону-ветерану никто не звонил. Он стоял немой в гордом одиночестве на тумбочке у кро-

вати хозяина, накрытый прочитанными газетами и журналами. И вот однажды ночью его владельца, страдающего бессонницей со стажем, насторожили какие-то звуки в самом аппарате.

«Черт побери, что это? Звонка не было, а слышится какая-то возня, шорохи и бульканье», – удивился Николай Петрович. Он поднял трубку. Это были глухие звуки далеких речей и даже диалоги. Общались разные люди. Несмотря на то, что голоса то удалялись, то приближались, можно было отчетливо разобрать, о чем они говорят.

Умом ему было не понять, как могло случиться, чтобы телефон записал диалоги почти как на магнитофонную ленту и передал через толщу лет.

«Или я дурею, или со мной кто-то тонко играет – разыгрывает. Но зачем? Никому зла в жизни не чинил, да и мозги светлые...», – размышлял Николай Петрович.

Но «розыгрыш», почему-то исключительно ночной, продолжался...

Склеенные ученические тетради, превращенные в блокнот, пухли из года в год удивительными «историческими записями», исполненными трудно разбираемым почерком. После кончины Николая Петровича, как уже говорилось выше, автору их передала Антонина Горшенина вместе с «загадочным» телефоном...

– Возьмите «записки сумасшедшего», может и найдете что-либо забавное – посмеетесь. А телефон, бог даст, и у вас заговорит, – ухмыльнулась вдова...

Среди записей Горшенина в числе других нашелся интересный диалог:

«Константин Федин, возвращая Борису Пастернаку рукопись романа «Доктор Живаго», сказал:

– У тебя все написано сумасшедшим языком. Что же, Россия, по-твоему, сумасшедший дом?

Пастернак обиженно ответил:

– А у тебя все написано бездарным языком, что же, Россия – бездарность?

Высокое спортивное чиновничество, как писал Горшенин, довело Россию своими глупостями и ура-патриотизмом до такого унижения, что на международных соревнованиях ей запрещают использовать свою символику: гимн, флаг и называться Россией. От этого делается дурно.

И он был прав: сегодня заставляют наших спортсменов своими руками заклеивать надпись «Россия» на куртках скотчем. Можно ли представить, чтобы такое сотворили с СССР, США, Германией, Францией или другими независимыми странами? Сильные государства уважают. А тут наш национальный позор – результат геополитической трагедии, сотворенной кучкой недалёковидных чиновников разных ведомств. А страдает народ и новая держава под названием РОССИЯ...

Заклеивать национальные символы России приказали международные спортивные чиновники из-за антидопинговых санкций на первенстве мира по лыжным видам спорта, проходившем в немецком городе Оберстдорфе с 23.02 по 7.03 2021 года. Российская команда изначально хотела использовать вместо гимна известную советскую песню «Катюша», но и на эту просьбу Международная федерация лыжных видов спорта (ФИС) ответила отказом. Вместо нашего гимна в случае победы россиян зрители и спортсмены будут слушать гимн ФИС.

«Надеемся, что после 2022 года это все закончится», – заявила глава федерации лыжных гонок России Елена Вальбе.

Некоторые «распутанные» тексты автор решил обнародовать в память о трудолюбивом Николае Петровиче. Телефон дал толчок к написанию коротких зарисовок о событиях и людях того времени. Довелось автору их несколько доработать...

Марксисты против России

Ненависть к русским продолжает еще быть у немцев их первой революционной страстью...

Лишь война против России есть война революционной Германии.
Карл Маркс

Из дневника Николая Петровича Горшенина:

«...Не во всем прав Карл Маркс относительно той России, доставшейся Ленину, но особенно Сталину, который не поверил в идею всемирной революции и победы в ней пролетариата... Сталин поэтому не мог мириться с Троцким и его последователями, проповедовавшие всемирную бойню. Он прогнал его с Советской России, а потом разогнал и его боевой штаб – Коминтерн... Я записал и запомнил слова Сталина: «Более того, я думаю, что необходимо откинуть и некоторые другие понятия, взятые из «Капитала» Маркса, искусственно приклеиваемые к нашим социалистическим отношениям. Я имею в виду, между прочим, такие понятия, как «необходимый» и «прибавочный» продукт, «необходимое» и «прибавочное» время... Мы могли терпеть это несоответствие до известного времени, но теперь пришло время, когда мы должны, наконец, ликвидировать это несоответствие...»

* * *

Карл Маркс подытожил исторический опыт всех революций резкой и точной фразой – диктатура пролетариата. Именно к этому, по Ленину, сводилось строительство социализма в России. Именно этот тезис Карла Маркса – великого и уважаемого учителя российских большевиков – был реализован на практике в России. И, как ни странно, ничего больше.

Тем не менее, в советские времена фигура Маркса была поставлена на идеологический подиум, на высочайший пьедестал, как высший, непререкаемый, почти неземной авторитет. О его «трудной и героической жизни», о его непростой судьбе издавались гигантскими тиражами книги, включая полное собрание сочинений Маркса и Энгельса. Чудная Красная Россия своей увлеченностью чужими взглядами, не родившими у себя на родине такого движения народных масс, как это было на нашей Родине.

Любовь русских людей к марксизму не поддается рациональному истолкованию.

Так же, как и ненависть к России со стороны его основоположников. В принципе, эту людоедскую фразу против России можно легко приписать основоположнику Третьего рейха, хотя Маркс и Энгельс жили в период Второго рейха.

Критикуя агрессивность ходов Наполеона, Карл Маркс ни словом не обмолвился в плане негатива против французского народа. А вот громя царское самодержавие, он грязно почему-то отозвался о народе российском. Неудивительно, Маркс и Энгельс, как революционеры, рассматривали роль России в Европе того времени, как страны с жандармскими функциями. После победы над Наполеоном Российская империя была вдохновительницей Священного Союза, направленного на борьбу со всеми либеральными движениями и демократическими революциями в Европе. Но, с другой стороны, первым вождям мирового пролетариата приписывают иногда резкие русофобские цитаты. Как правило, источники этих изречений отсутствуют.

В 1852 году покровитель своего учителя Карла Маркса богатый молодой фабрикант Фридрих Энгельс написал книгу «Революция и контрреволюция в Германии». Она была посвящена недавно прокатившимся по Центральной Европе революционным событиям 1848–1849

годов. Это было вовсе не хронологическое их описание, а попытка социологического и политического анализа.

В этой работе Энгельс предстает перед нами как ярый немецкий националист, движимый ненавистью к славянам. По его словам, именно славяне, прежде всего чехи и хорваты, помешали революции в Австро-Венгрии, способствовали ее подавлению. Энгельс всю изоощряется, чтобы представить эти славянские народы неполноценными, не имеющие права на существование в цивилизованном мире.

Он бредит завоевательным походом прусской военщины на восток, против России, геноцидом русского народа и других славянских народов за исключением поляков. Вот что он писал:

«Ненависть к русским была и продолжает еще быть у немцев их первой революционной страстью со временем революции. К этому прибавилась ненависть к чехам и хорватам. И только при помощи самого решительного терроризма против этих славянских народов можем мы совместно с поляками и мадьярами оградить революцию от опасности. Мы знаем теперь, где сконцентрированы враги революции: в России и в славянских областях Австрии; и никакие фразы и указания на неопределенное демократическое будущее этих стран не мешают нам относиться к нашим врагам, как к врагам».

Комментарии, как говорится, излишни. Потом те же самые мысли он повторит еще в статье «Демократический панславизм», написанной в 1849 году. Аналогичная тематика отражена в книге К. Маркса «Секретная дипломатическая история Европы XVIII века». До 1990 года она полностью не издавалась на русском языке, потому что в последних главах он резко выступает против России и ее властей. Он с желчью писал:

«Московия была воспитана и выросла в ужасной и гнусной школе монгольского рабства. Она усилилась только благодаря тому, что стала виртуозной в искусстве рабства! Даже после своего освобождения Московия продолжала играть свою традиционную роль раба, ставшего господином. Впоследствии Петр Великий сочетал политическое искусство монгольского раба с гордыми стремлениями монгольского властелина, которому Чингисхан завещал осуществить свой план завоевания мира».

Не отсюда ли обвинение России Западом и особенно англосаксами в попытке захватить сначала чуть ли не Европу, а потом добраться и до Америки, высадившись новыми российскими конкистадорами, варварски опустошив поля цивилизации.

А дальше Маркс продолжил идеализировать славу и силу, по существу, в его понимании, высшей расы – нормандцев:

«Колыбелью Московии было кровавое болото монгольского рабства, а не суровая слава эпохи норманнов. А современная Россия есть не что иное, как преображенная Московия».

В дальнейшем эта установка была буквально воспринята и принята на вооружение идеологом германского национализма – нацизма Адольфом Розенбергом. Это он, хорошо знавший Россию, утверждал, что арийцами были русские аристократические роды, в особенности Рюриковичи, происшедшие от викингов, а после революции 1917 года в России остались одни «недочеловеки». Русскими аристократами он, естественно, называл 300-летнее правление династии Романовых. Все эти вельможи и божьи помазанники были не коренными русскими, а выходцами из англосаксонских семей. Вот кто правил царской Россией.

Итак, Маркс называл Россию страной варварской, нецивилизованной, достойной только презрения. Вчитайтесь, читатель, в его призывы:

- нас ждет борьба с варварскими ордами Австрии и России,
- даже в совершенно варварских странах буржуазия делает успехи,
- Россия – оплот мировой реакции, угроза свободному человечеству, единственная причина существования милитаризма в Европе, последний резерв и становой хребет объединенного деспотизма в Европе, враги революции сконцентрированы в России.

Провидец Маркс мысленно никак не допускал, что в России возможна пролетарская революция. Но вот его удивительное перерождение мыслей в голове, которое случилось в 1881 году после убийства царя Александра Второго. Он неожиданно оживился и выпалил: «Россия представляет собой передовой отряд революционного движения в Европе». Но вот вопрос, почему он за передовой отряд революционного движения принял кучку террористов? Ответа нет. Хотя можно его понять – он ждал удара по самодержавию. Убийство царя он принял за «искру, от которой должно возгореться пламя».

Молодой Маркс много уделял внимания анализу Крымской войны, в которой переплелись разные интересы многих государств. Как писал Николай Андреев в журнале «Родина» № 5, 2018 г.:

«Но одно в этой войне было бесспорным – агрессором выступала Турция, которую поддерживали Англия и Франция, И именно их сторону безоговорочно принял человек, полный «самой радужной веры в русскую революцию».

Вот и ответ на вопрос, почему для советского партийного чиновничества Карл Маркс и Фридрих Энгельс стали божествами.

Маркс не мог предвидеть, какой кровью обернутся его теории.

Послушаем еще Маркса о русско-турецкой войне 1853–1856 годов. Противником России выступала коалиция Британской, Французской, Османской империй и Сардинского королевства:

«...Без сомнения, турецко-европейский флот сможет разрушить Севастополь и уничтожить русский Черноморский флот; союзники в состоянии захватить и удержать Крым, оккупировать Одессу, блокировать Азовское море и развязать руки кавказским горцам. То, что должно быть предпринято в Балтийском море, так же самоочевидно, как и то, что должно быть предпринято в Черном море: необходимо любой ценой добиться союза со Швецией; если понадобится, припугнуть Данию, развязать восстание в Финляндии путем высадки достаточного количества войск и обещания, что мир будет заключен только при условии присоединения этой провинции к Швеции. Высаженные в Финляндии войска угрожали бы Петербургу, в то время как флоты бомбардировали бы Кронштадт...

– Россия была бы оттеснена к границам Азии.

Карл Маркс жалеет, что этого не удалось сделать Наполеону. Но об этом мечтал и Гитлер.

– Англия имеет возможность нанести удар России в ее самом уязвимом месте. Не говоря уже о том, что она может заставить шведов завоевать обратно Финляндию, для ее флота открыты Петербург и Одесса... Без Петербурга и Одессы Россия представляет собой великана с отрубленными руками...

– Сначала надо добиться, чтобы Россия очистила Крым, все Закавказье и Кавказ до Терека и Кубани, чтобы была сожжена Одесса, разрушена гавань в Николаеве и очищен Дунай до Галаца (город и порт на востоке Румынии – Авт.).

– Бесстыдное одобрение, притворное сочувствие или идиотское равнодушие, с которым высшие классы Европы смотрели на то, как Россия завладевает горными крепостями Кавказа...

– Россия подстрекала Гражданскую войну в Соединенных Штатах, так как конкуренция со стороны янки подрывала вывоз русских сельскохозяйственных продуктов на рынки Европы...»

Что ж, разве последнее предложение не напоминает обвинения современной России во вмешательство в выборы президента США?

Явно по советам Маркса выступила и тройка ренегатов-предателей, марксистов (Ельцин, Кравчук и Шушкевич), расколошмативших в 1991 году Красную империю, которую не мог одолеть Гитлер вкупе с Европой...

В 1881 году Маркс получил письмо от русской революционерки-эмигрантки Веры Засулич с просьбой изложить свой взгляд на перспективы революции в России. Он написал несколько вариантов ответного письма, в которых утверждал, что Россия, несмотря на свою отсталость по сравнению с Европой, действительно может стать первой страной, в которой разразится социальная революция. Правда, ни одного из этих вариантов он не отослал. Их обнаружили историки при разборе архивов великого пролетарского бунтаря...

Красный Робин Гуд

*Где широкая дорога,
Вольный плес днестровский,
Кличет у Попова лога
Командир Котовский...*

Эдуард Багрицкий

Из дневника Николая Петровича Горшенина:

«...Чей-то голос закричал: «Зайдер убил Котовского... Но почему его досрочно освободили из заключения?» На этот вопрос, к великому сожалению, до сих пор нет вразумительного ответа. Прошло столько времени, а истинные мотивы снисхождения к нему, убийце Котовского, со стороны тогдашних властей нам и по сей день неизвестны. Не знаем и заказчиков этого коварного преступления...

Свою решительность в борьбе за счастливую жизнь своего народа он подпитывал китайской пословицей: «Либо не начинай дело, либо, начав, не сдавайся!»

Что невероятного в людях, так это решение продолжать идти. И он, этот красный Робин Гуд, шел своим путем к победам...»

* * *

В предвоенные годы в Советском Союзе не было популярнее героя, чем Григорий Иванович Котовский. Одним из первых источников исторической информации, прозвучавшей ночью Николаю Петровичу из телефона, были обрывистые разговоры неизвестных соотечественников тридцатых годов. Речь шла о легендарном рубака гражданской войны Григории Котовском, который поймал «синюю птицу счастья» в годы смуты и лихолетья. Эти два мужика спорили чего в нем было больше – уголовщины, бандитизма и авантюризма или идейной преданности борца за счастье трудового народа?

По записи в дневнике Горшенина один из них говорил, что в ночь с 5 на 6 августа 1925 года красного красавца-командира застрелил Мейер Зайдер.

– А причину ты знаешь? – спросил собеседник.

– Нет, но слышал, что «Изю Майорчика» арестовали. Он дал признательные показания. Какого Человечища лишилась власть советская?! В сыском отделении Одессы имелась запись о том, что он прекрасно говорил на русском, румынском и идише. Неплохо знал немецкий и французский. Производил впечатление интеллигента высокого уровня. Контактен. Выдавать себя может за управляющего имениями, помещика, машиниста паровоза, садовника, сотрудника фирмы-заготовителя продуктов для армии. В разговоре немного заикается. Располагает к себе собеседника, так как в обращении со всеми старается быть изысканным.

– Вот кого потеряла Москва... Жаль мужика.

– Мог бы руководить Реввоенсоветом или Главкомом Красной армии... Быть наркомом обороны республики...

– Вполне мог – голова у него варила. Да, и сила за хорошим здоровьем было медвежья. Всех бы пережил...

– Умница, смел и удачен.

– Ему везло...

– Знаешь, везет тому, кто везет...

Потом связь прервалась и последовали гудки...

Как уже говорилось выше, не надеясь на память, Горшенин стал записывать ночные информационные передачи в общую тетрадь. Жена не верила глупостям мужа. Но когда он однажды дал Антонине послушать телефонную ретро передачу, у той глаза на лоб полезли. Разговоров четких она не слышала, но глухую речь, пiski, клекотания она уловила.

– Чудо, чудо!!! Или мы с тобой сошли с ума... Нет, конечно, это кто-то тебя разыгрывает. Попробай отключить телефон, – порекомендовала супруга.

– Дело в том, что и отключенный он работает, – признался благоверный.

– Да-а-а!

– Вот тебе и да! – рассерженно буркнул Николай.

– Записывай, записывай все, может, книгу напишешь. Глядишь, какая-то копейка брякнет в наш скромный с тобой семейный бюджет. Напечатаешь. Наверное, не поверят.

– Записываю. Какой из меня писатель?!

– Покажешь кому-либо из пишущей братии.

– Может, и покажу, – грустно ответил владелец чуда.

В дальнейшем он записывал главные темы разговоров, а потом описывал события и впрессованных в их оправу исторических личностей, дополняя своими знаниями материала.

* * *

Будущий герой Гражданской войны родился 12 июня 1881 года в бессарабском селе Ганчешты. После окончания реального училища трудился в имениях местных помещиков, проявляя неуживчивость с ними. Покинуть родные места Григория Ивановича Котовского заставил случай, когда он пытался обольстить жену своего хозяина. Потом он ударился в бега, и стал дружить с налетами с грабежами богатых людей. Неоднократно за это арестовывался. Каждый налет начинался у него с коронной фразы: «Спокойно. Я – Котовский!».

Мятежная душа просила бури. И она разразилась двумя революциями в России – Февральской и Октябрьской. Поначалу он преклонил голову к левым эсерам. Затем, исходя из обстоятельств, Котовский успешно оседлал «красную волну» и ударно промчался на ней до конца свой жизни – гибели от пули предателя в 1925 году, приговаривая и себе, и любому своему сподвижнику: не теряйся, коль взялся за дело, не падай духом, просто – продолжай, продолжай, продолжай...

Командование направляет его на подпольную работу в Одессу. «Жемчужина у моря» превратилась практически в подиум, гдегодились навыки конспирации, полученные в лихие годы разбойной молодости.

В 1918 году удачливый налетчик превратился в лихого партизанского командира, воюя в составе 45-й стрелковой дивизии (СД) на Украине против белогвардейцев, петлюровцев, махновцев, григорьевцев и иных атаманов, наводнивших «незалежную».

После официального окончания Гражданской войны продолжалась боевая служба Котовского в Красной армии (КА) – воевать пришлось с отрядами Нестора Махно на Украине и «антоновщине» в Тамбовской губернии.

Осенью 1921 года он становится командиром 2-го кавалерийского корпуса (КК). Это были годы НЭПа, и КА была в авангарде восстановления порушенного войнами народного хозяйства. Пришлось армейцам заниматься коммерческой деятельностью. Котовский пользовался огромной популярностью как в армейской среде, так и среди мирного населения.

Карьера лихого кавалериста шла в гору. Но 6 августа 1925 года он был застрелен Мейером Зайдером – начальником охраны Перегоновского сахарного завода на Кировоградчине. В дореволюционной Одессе он был содержателем публичного дома. Мотив такого поведения до сих пор не выяснен.

Познакомился Котовский со своим убийцей при следующих обстоятельствах. Работая в большевистском подполье Одессы, он принимал участие в налетах на тюрьмы и контрразведку Деникина. Изымал во время акций оружие, боеприпасы и продовольствие. Переправлял его приднестровским партизанам. Кроме того, он устраивал диверсии на железных дорогах. После одной из таких операций его вычислила контрразведка противника. Облаченному в форму офицера Добровольческой армии Котовскому пришлось бежать от преследователей.

Он решил воспользоваться первым попавшимся домом. К его хозяину, а это был Мейер Зайдер, он по привычке обратился:

– Я – Котовский! Мне нужен ключ от вашего чердака. Вопросы будут потом. Вы не видели сегодня никакого капитана. Не так ли?

– Так-так, – залопотал одесский еврей.

– Ну и договорились...

Ночью Котовский, переодевшись в гражданское и надев парик, спустился и покинул квартиру.

– Я теперь твой должник.

В 1919 году Зайдер являлся адъютантом одесского налетчика Мишки Япончика и был известен под кличкой «Майорчик». В 1920 году публичный дом закрыла советская власть – Зайдер остался без средств к существованию. Пронырливый еврей, узнав, что в Умани расположен кавкорпус под командованием его должника, поехал к нему. Котовский устроил его начальником охраны сахарного завода. Наверное, этой должности ему показалось мало...

Котовский покидал временное жилище в совхозе Чебан-ка. К нему на проводы приехал Зайдер, мотивируя тем, что хочет помочь его семье собраться в обратную дорогу.

Вечером 5 августа 1925 года воспитатели пригласили героя недавней войны на «костер» в пионерлагерь. После чего он вернулся домой. В полночь жившие по соседству краскомы (красные командиры) по случаю его отъезда решили устроить проводы.

Слово жене героя, Ольге Петровне:

«...Котовский с неохотой пошел, так как не любил таких вечеров и был утомлен: он рассказывал пионерам о ликвидации банды Антонова, а это для него всегда значило вновь пережить большое нервное напряжение. Вечер, как говорится, не клеился. Были громкие речи и тосты, но Котовский был безучастен и необычайно скупен. Часа через три стали расходиться.

Котовского задержал только что приехавший к нему старший бухгалтер Центрального управления военно-промышленного хозяйства. Я вернулась домой одна и готовила постель. Вдруг слышу короткие револьверные выстрелы – один, второй, а затем – мертвая тишина...

Я побежала на выстрелы... У угла главного корпуса отдыхающих вижу распластанное тело Котовского вниз лицом. Бросаюсь к пульсу – пульса нет...

Пуля попала в аорту. Смерть наступила мгновенно. На выстрелы прибежали соседи. Вскоре убийца объявился сам.

Сын Котовского вспоминал:

«...Вскоре после того, как отца вынесли на веранду, а мама осталась у тела одна, сюда вбежал Зайдер и, упав перед ней на колени, стал биться в истерике: «Это я убил командира!..» Маме показалось, что он пыривался войти в комнату, где спал я, и она, преградив Зайдеру путь, крикнула: «Вон, мерзавец!». Зайдер быстро исчез...»

Вот что сказал Сталин в своей заметке, опубликованной в Харьковской газете «Коммунист» № 43 (1828) от 23 февраля 1926 года:

«Я знал т. Котовского как примерного партийца, опытного военного организатора и искусного командира.

Я особенно хорошо помню его на польском фронте в 1920 году, когда т. Буденный прорывался к Житомиру в тылу польской армии, а Котовский вел свою кавбригаду на отчаянно-сме-

лые налеты на киевскую армию поляков. Он был грозой белополяков, ибо он умел «крошить» их, как никто, как говорили тогда красноармейцы.

Храбрейший среди скромных наших командиров и скромнейший среди храбрых – таким помню я т. Котовского.

Вечная ему память и слава».

Котовского помнит старшее поколение россиян, у современной молодежи другие герои и увлечения... их больше интересуют деньги и прибыль.

Документы по убийству Котовского были засекречены. Через год после совершенного преступления Зайдер был приговорен к 10 годам заключения...

В тюрьме он сразу же стал начальником лагерного клуба и через три года по УДО «за примерное поведение» был выпущен на волю. Но осенью 1930 года он был убит тремя ветеранами дивизии Котовского.

После гибели легендарного воина его тело было забальзамировано и положено в мавзолей в Подольске (ранее Котовск). В 1941 году его разрушили румынские оккупационные военные, а мумию изуродовали и закопали... Восстановили мавзолей в 1965 году. 28 сентября 2016 года по решению городского совета Подольска останки Григория Ивановича Котовского захоронили на городском кладбище № 1.

Кровавый всполох

*Мы шли к власти, чтобы вешать, а надо было вешать, чтобы
прийти к власти...*

Лавр Корнилов

Из дневника Николая Петровича Горшенина:

*«...Народ можно заставить повиноваться, но нельзя заставить понимать почему...
Людьми невежественными и развращенными нельзя управлять ни с помощью справедливости,
ни с помощью разума: они восстают не столько против зла, сколько против добра, которое
хотят им делать... К сожалению, и так бывало на Руси... Страх никогда не может стать
душою правильно организованного общества, ибо он не создает порядка, а только прикрывает
хаос...*

*Даже в тяжелую годину надо оставаться Человеком... человеку же от власти нужно
думать в первую очередь о коллективе, которым ты руководишь...*

*Слушайте только тех людей, которые вас ободряют и помогают выйти из тупика.
Если это то, чего вы хотите, и это внутри вас, то продолжайте в том же духе и пытайтесь
делать это всю оставшуюся жизнь...*

Самая страшная из войн – это война гражданская. С нею связаны хаос, голод и холод...»

* * *

Белый и красный террор разразился сразу после смены политико-экономической власти в России. Оба они били по простому народу в угоду разных «...измов», исповедующих той или иной стороной. Слова генерала Л. Г. Корнилова о белом терроре, поставленные в эпиграф к этой главе, взяты для сравнения высказывания на эту тему основоположника красного террора В. И. Ленина:

«Для нас нравственность подчинена интересам классовой борьбы пролетариата... Коммунистическая нравственность – это та, которая служит этой борьбе... Дело не в России, на нее, господа хорошие, мне наплевать, это только этап, через который мы проходим к мировой революции».

Что можно сказать? Оба террора – это невыученные уроки истории. На силу действия есть другая сила – противодействия. Эта междоусобная борьба высекала такие искры, что воспламенили облитое горючим материалом все общество. Страдали и власти, но особенно люди, подхваченные вихрем кардинальных с кровью перемен.

За пример автор взял события двадцатых годов в сибирской деревне Дубынка, что расположена на границе с Казахстаном. Откуда взялось это название – дубы, как описывают старожилы этих мест, тут отродясь не росли. Все больше березы да осины. Двести лет осваивали эти места переселенцы из центральной России, бежавшие в богатую, сытую, хлебосольную, свободную Сибирь – кто от произвола помещиков, кто от голода. Ехали туда и предки автора с Украины, особенно с таких губерний, как Киевская, Полтавская и Черниговская. Переезжали сюда со всем скарбом, даже с домами, срубленными из столетних сосен.

Как писала Ольга Ожигбесова в статье «Кровавая заря», в феврале 1921 года колокол на дубынской церкви возвестил о начале одной из самых страшных трагедий, вошедших в летопись крестьянского восстания на юге Западной Сибири.

В каждой войне есть своя «пятая колонна». Не обошла эта традиция и гражданские сшибки в Сибири и других местах новой России. Ярость крестьян, объединенных в т. н. Народную армию, восставших против продразверстки и Красной армии, перекинулась на тех, кто,

по мнению мятежников, проданся большевикам-коммунистам, развязавшим войну с собственным «простым народом». В число врагов «людей честного труда», а по существу мятежников, сразу же попали их антиподы. Это, прежде всего, советские работники, партийные деятели, рядовые коммунисты-коммунары сельскохозяйственной артели «Зоря», милиционеры, красноармейцы, активисты сельсоветов и, естественно, их семьи.

Люди зверели мгновенно.

Так Ишимская организация РКП(б) на 20 апреля 1921 года потеряла 406 человек убитыми и пропавшими без вести. Одиннадцать арестованных коммунистов доставили в штаб Народной армии, раздели донага, кололи пиками, а в ночь с 12 на 13 января посадили на подводы и увезли.

Пегановский волостной милиционер, член РКП(б) Ф. Соколов был арестован мятежниками. По дороге в штаб конвоиры избивали его пикой, били наганом по голове и лицу, приговаривая:

«Записались в коммуны, хотели наше имущество разделить и на нашей шее поехать. Врете, сейчас вы отпраздновали! Власть коммунистов пала, и мы вас всех с корнем выведем, и будем хозяева сами, и будем жить по-старому: у нас все будет – сало, масло и хлеба с остатками».

В этих словах заключалась главная мысль восставшего крестьянства – вернуться к былой жизни, спокойной и сытой.

Жительница деревни Усть-Ламенская Анна Павловна Терещенко (по всей вероятности, бежавшая от лихоимства помещиков Черниговской губернии, возможно, моя родственница по отцовской линии) вспоминала:

«Был такой Бердов в деревне Евсино, он деревянным стежком убивал. Ему привезут коммунистов, а он убивает. Убийцей был. Может, тыщу убил, может, две, может, три. Потом коммунисты его убили... сначала белые – коммунистов, потом коммунисты – белых, а потом коммунисты – коммунистов».

Надо отметить, в том же Евсино командование мятежников обнародовало приказ № 2 от 9 февраля 1921 года:

«С получением сего предлагается вам в течение 3 часов организовать отряд, арестовать всех коммунистов и истребить».

В докладе командира 85-й бригады войск внутренней службы Н. Н. Рахманова отмечалось:

«В Омутинском районе повстанцы подвешивали взрослых и детей, у беременных женщин разрезали животы, и все это затем, чтобы в корне истребить семя коммуны».

В другом документе, адресованному помглавному по Сибири, сообщалось:

«200 трупов крестьян были найдены в селе Ильинском... которые там валялись повсюду... в искалеченном виде, причем было видно, что погибшие были даже не расстреляны, а убиты палками и вилами, и среди них даже были мальчики и девочки до 15-летнего возраста».

Секретарю Ильинского волостного комитета РКП(б) П. Я. Курбатову выкололи глаза, сломали кости рук и ног, разрубили топором голову, а потом исковерканное тело коммунара бросили в яму у кирпичного завода. Но он все-таки выжил... Два года он пролежал в госпитале, откуда вышел инвалидом на костылях.

По воспоминаниям брата Курбатова:

«9 февраля 1921 года в Ильинском... поп Увар кропил святой водой повстанцев на святое дело – на убийство. Районная милиция с десятком винтовок, конечно, не могла оказать сопротивление повстанцам. И последние начали уничтожать коммунистов и членов их семей, включая младенцев...»

Имущество семьи было разграблено полностью, отец и мать были арестованы и брошены в каменный дом на площади в Ильинке под замок. Воды и пищи не давалось, при низкой температуре без тепла и света, за железными дверями и под охраной бандитов. Был организован штаб по разбору дел коммунистов. Начальник штаба Сытов. Решение штаба: убить немедленно. За порогом приводилось в исполнение тычками. Были зверски убиты 105 человек в Ильинке. Трупы несколько дней валялись на улице и позднее сброшены в яму у кирпичных сараев.

В Ильинке ни один повстанец не пострадал от коммунистов – брат приказал все винтовки оставить в помещении милиции, а самим разойтись по домам. Лозунгом повстанцев было: не оставлять хвостов. Если отец, сын или брат находились на советской или военной службе в Красной армии, все его родственники уничтожались. Арестованных освободили войска из сформированных отрядов коммунистов».

Как не вспомнить о пушкинском бунте кровавом и беспощадном. Страшно, когда в нем участвуют соплеменники. Тогда даже кровное родство у христиан-славян отбрасывается напрочь. Да разве только у славян? Этими социально-политическими пандемиями поражаются и страдают и другие этносы со своими верованиями. Часто политические «...измы» тому виной.

В основном существовало три причины ненависти повстанцев к чиновникам новой власти. Во-первых, земля в Сибири, как и во всей России, находилась в общинном пользовании. Только община могла распоряжаться ею, только она могла решать, кому и где выделять наделы. Нарушив вековые устои, отняв, по сути, плодороднейшие земли и лучшие сенокосы у своих односельчан и соседей, коммунары не могли не вызвать неприязни и недовольства ими.

Во-вторых, на коммунистов не распространялось положение о продразверстке, хозяйства остальных крестьян натуральные налоги фактически общипывали до крайности, чем обрекли на голод тысячи семей.

В-третьих, большевики отреклись от веры, которая крепка была в сибирских деревнях и других селениях.

Учительница-коммунарка Лидия Томашук, чудом уцелевшая в те дни, вспоминала:

«В селе творилось что-то невероятное. Со все сторон неслись вопли, стоны, рыдания, ругань. На снегу уже валялись мертвые и раненные. Окровавленных людей куда-то тащили, издевались над ними...»

Судьбу коммунаров повстанцы решали три дня. Их вызывали на допросы, избивали, издевались. Изнасиловали и убили несколько женщин. Марию Заполеву, коммунарку, вышедшую замуж без венчания и родительского благословения, заколол вилами родной отец, не простивший дочери своего позора.

Вчерашние мирные крестьяне, ограбленные, униженные, обозленные, сегодня стали кровавыми палачами. Все то зло, которое принесла с собой Советская власть, для них воплотилось в коммунарах и коммунистах. Уничтожить их – означало уничтожить новую власть Советов, вернуться к прежней спокойной, сытой жизни. Они мстили за свой своими разворошенный муравейник. Ничего другого они не хотели.

Мстили с дикой жестокостью. Приговоренных поднимали на пики или тычки – деревянные шесты с привязанными к ним зубьями от бороны.

На площади села Дубынка под торжественный благовест церковного колокола погибали в том числе безвинные люди. Жертв русской смуты сжигали на кострищах. Сжигали соседи и даже родственники коммунаров. Сегодня мы понимаем, что та расправа была лишь жестом отчаяния обманутых и ограбленных сибирских крестьян. Они все – жертвы: и те, кто был убит, и те, кто убивал.

Такой всегда бывает итог гражданской рубки. Это мы видим на примерах других стран, в том числе на постсоветском пространстве. Не дай бог позволить властям наделать глупых ошибок, после которых может полыхнуть беда вновь по всей России. Этого хотят ее недруги.

Голод Поволжья

10 декабря 1921 года правительство Советской республики признало, что в Поволжье число голодающих достигло 22 миллионов человек.

Валерий Ерофеев

Из дневника Николая Петровича Горшенина:

«...Говорят, голод на Украине в тридцатые был самым страшным. Нет, до тридцатых были опаснейшими для страны двадцатые, когда правительство Ленина перешло к продналогу, о котором не успели заранее оповестить крестьян до начала весеннего сева... В первый момент предполагалось, что у крестьян удастся получить излишки, то есть то, что должно остаться после сдачи налога и удовлетворения личных потребностей. Проект, однако, оказался несостоятельным уже в первые месяцы 1921 года: товаров, подлежащих обмену, оказалось слишком мало. Промышленность лежала на боку после гражданской войны. Сократились посевные площади, появился недород – падение урожайности из-за засухи. Свободную торговлю Ленин не разрешил. Именно недород обрушился на территории Поволжья и Приуралья, части Северного Кавказа, Украины и Крыма... Массы бежали с голодных мест. Многие погибали в пути. Появилось огромное количество беспризорников... Ситуация была крайне тяжелая. Самарский делегат на X съезде Советов, состоявшемся в декабре 1922 года, взывал к власти: «Положение поистине ужасное... Поддержите нас. Мы три года вас поддерживали, три года отдавали все силы Республике, отдавали наш хлеб... У нас дело дошло до того, что люди едят трупы людей. В городах положение было еще хуже...»

* * *

Голод Поволжья – это не просто голод, это был массовый голод во время Гражданской войны по всей России. Он захватил многие регионы, но особенно пострадали районы Поволжья, Южного Урала, юга Украины, Крыма и Казахстана. Запад ответил молчанием на призывы некоторых прогрессивных деятелей помочь Советской России материально или деньгами. На заседании Лиги Наций 30 сентября 1921 года выступил норвежский полярный исследователь, ставший как гуманист и филантроп в 1922 году лауреатом Нобелевской премии, Фритьоф Нансен. Он обвинил западные правительства в желании решить проблему большевизма в России посредством голода и гибели более 20 миллионов человек.

Основными причинами этой беды были:

- жестокая засуха 1921 года, проводимая большевиками продразверстка и стихийный грабеж крестьян голодающими горожанами,
- политика военного коммунизма,
- уничтожение частной торговли и денег,
- разрушительные последствия Первой мировой и Гражданской войн.

Некоторые исследователи среди причин голода также отмечали разруху на транспорте и в сельском хозяйстве, общую отсталость оборудования и средств возделывания, а также исчезновение помещичьих и крупных крестьянских хозяйств.

Следует заметить, что Россия была втянута с августа 1914 года в Первую мировую войну, плавно перетекшую в Гражданскую войну. Этот семилетний временной отрезок словно огромный насос высосал из хуторов, деревень, сел и станиц массово мужское население. Армия ведь в своей основе являлась крестьянской. По разным подсчетам в этой семилетней рубке земля приняла от 15 до 20 миллионов работающих рук. Поэтому к 1921 году выращивать хлеб было

некому. Несмотря на русофобские взгляды Роберта Конквеста в книге «Террор Голодом», он в целом объективно оценивал эту трагедию в России:

«Страшный голод 1921 года произошел не потому, что кто-то принял решение уничтожить крестьян таким методом. Полагать, что он произошел стихийно – тоже неверно. Главным фактором голода был метод Советского правительства добывать хлеб с помощью реквизиции».

Это была ошибка Ленина – доить уже выдоенную корову. Верхи, несмотря на неурожай, потребовали: «Дашь продразверстку!» Поэтому осенью продотряды выгребли из сельских семей весь хлеб до зернышка. Как писал Валерий Ерофеев, в итоге в ряде поволжских регионов в деревнях не осталось даже семенного зерна – неприкосновенного крестьянского запаса, употреблять которое в пищу русский мужик-хлебопашец испокон веков считал кощунством. А когда при этом в течение трех весенних месяцев 1921 года в большинстве поволжских губерний не выпало ни капли дождя, стало ясно, что на регион надвигается невиданное по масштабам бедствие.

Этот голод привел к случаям людоедства и вызвал массовый рост беспризорности. Об этом надо знать современникам, чиновникам и особенно молодежи через понимание важности такого понятия как «продовольственная безопасность».

В конце апреля 1921 года Совет труда и обороны (СТО) принял постановление «О борьбе с засухой». В мае и июне 1921 года Ленин распорядился о закупках продовольствия за рубежом, но его количества не хватало даже для питания рабочих, не говоря уже про крестьянство. На проходившем в июне 1921 года VI Всероссийском съезде был создан Всероссийский комитет помощи голодающим – ПОМГОЛ. В его работе активное участие принимали Горький, Короленко, Калинин и другие.

Писатель В. Г. Короленко обратился с воззванием «К честным людям за границей». В нем он писал:

«Я обращаюсь ко всем честным людям, кому доступным веяния человеколюбия. На Россию надвигается небывалый голод, такой голод, какого не бывало со времен царя Алексея Михайловича, когда на базарах в Москве продавали человеческое мясо...

Отовсюду несутся вести о новых и новых бедствиях. Москва с надеждой смотрит на Украину. Но на Украине неурожай... При таких условиях нам, общественным деятелям России, приходится обращаться за помощью к Европе. И прежде всего мы обращаемся к вам, нашим соотечественникам: помогите, сделайте все, что можете. Мы знаем, при каких условиях мы делаем это обращение: Россия переживает социальный кризис, а это всегда вещь жестокая... Докажите, что для вас страдания России стоят впереди всего...

Народ наш – темный народ. Долгие века его держали в невежестве, и теперь мы пожинаем плоды этого невежества. Помогите! Может быть, с этого акта милосердия начнется возрождение России. Довольно взаимной вражды, довольно ненависти! Может быть, отныне начинается действие противоположного начала, той любви, которая уже стучится к нам, чтобы среди страданий России начать эру возрождения...»

Устами великих умов России продиктован этот акт отчаяния с просьбой о милосердии. И на него откликнулись иностранные организации, в первую очередь Американское и Британское общества друзей России, организации Шведского, Голландского, Чехословацкого, Германского и Французского Красного Креста, религиозная организация США «Первый союз квакеров», «Американская организация помощи» (АРА), а также Норвежский Нансеновский комитет.

Но помощь янки через АРА была коммерческая. Американцы не были бы американцами, чтобы оставаться без навару. Они за продовольствие потребовали оплату драгоценными металлами, бриллиантами, ювелирными изделиями, произведениями искусства, церковными иконами и прочим. Точно так они поступили и с помощью СССР по «ленд-лизу» в годы Вели-

кой Отечественной войны. Выплачивала долги Советская Россия США еще несколько десятилетий.

Обстановка в стране в 20-е годы была жуткая.

Вот несколько примеров докладных:

«...В Черемшанской волости Бугульминского кантона ТАССР положение населения ужасное. Ежедневна смертность на почве голода 50 человек. Трупы валяются. Умерших хоронить некому. Скот, собаки и кошки съедены. Установлен факт: родители съели трупы двух своих детей. Шлите продовольственную помощь для спасения населения...»

Выписка из доклада губернского инструктора А. А. Зворыкина от 15 февраля 1922 года:

«Населением Ставропольского уезда съедено все, что только можно съесть: кора деревьев, солома с крыши, тряпье, какое скапливалось годами, все суррогаты до катуна (навоза – Авт.) включительно. Собирают лошадиный кал и в свежем виде перерабатывают его в пищу. Трупоедство развито невероятно. Съедаются не только умирающие свои близкие, но и воруются трупы из амбаров, куда свозятся все покойники в ожидании групповых похорон. Хоронят в каждой деревне один раз в 10–14 дней, человек по 60–80. За последнее время смертность дошла до 10–12 человек в день. Регистрация смертей при этом не ведется...»

Съесть человека у многих уже не считается большим преступлением – мол, это уже не человек, а только его тело, которое все равно в земле сожрут черви».

А вот еще один документ:

«Обследованием губинспекторов установлено, что в январе 1922 года в селе Дубовый Умет Иван Малинин 17 лет убил свою 43-летнюю мать. До этого он три недели питался собаками и кошками. У матери было 7 пудов картошки, приготовленной на семена, но она ему ничего не давала. Тогда Малинин удушил ее на печи и утащил в погреб, чтобы потом съесть».

Потерь от голода в южных губерниях Украины можно было бы избежать за счет перераспределения хлеба, произведенного в левобережных и правобережных губерниях. Но Совнарком во главе с Лениным разработал собственную систему приоритетов. Хлеб распределялся в такой последовательности: Красная армия, столицы и рабочие промышленных городов.

В инструкции Вознесенского уездного особого продовольственного комитета Одесской губернии предписывалось:

«Взять в каждой волости от 15 до 25 заложников из кулацкого и середняцкого населения. В случае, если какое-либо село отказывается дать подписку о круговой ответственности или же, дав подписку о выполнении продналога в 48-часовой срок, по истечению времени продналог будет не выполнен, такие села будут объявлены врагами Советской власти. Половина заложников будет судима, вплоть до применения высшей меры наказания – расстрела, после чего будет взята новая группа.

Все наличие зерно-хлеба и зерно-фуража, не придерживаясь цифр причитающегося продналога, в хозяйствах, на коих будет распространена коллективная ответственность, будет конфисковано».

Как видим, заготовители проявляли изобретательность, чтобы извлечь остатки хлеба из крестьянских хозяйств в пораженных голодом губерниях.

И это только ничтожная часть от огромного объема беспристрастных архивных документов того жуткого голодного и холодного времени. К 1923 году крестьяне Поволжья справились с бедой – поля дали хороший урожай. О страшных событиях 1921 года напоминали лишь экспонаты «Музея истории голода», который работал в Самаре до 1925 года. Потом, в 30-е годы, когда в стране «жить стало лучше, жить стало веселей», не только музей закрыли, но и все материалы о голоде стали недоступные как для широкой публики, так и историков-исследователей. Их изымали из краеведческих музеев, а материалы о голоде запрещали публиковать. Рассекретили эти документы только в постсоветское время – в 90-е годы прошлого века.

А потом разразился не менее страшный голод на Украине и снова в России 1932–1933 годов. Голод не выбирал народы. Геноцида не было. Голодание этих лет – это трагедия советской деревни, созданная из-за непродуманности и преступной спешки высокого партийного и советского чиновничества при колхозном строительстве.

Перспектива – маршал или генсек

...Военное искусство по необходимости всегда было искусством передовым, всегда опиралось на последние достижения науки и техники и предъявляло к своим специалистам довольно высокие требования.

Михаил Фрунзе

Из дневника Николая Петровича Горшенина:

«...Вымотанный участием в революционном подполье, царскими казематами и тяжелейшими годами Гражданской войны, организм М. В. Фрунзе работал на пределе физических возможностей. Хотя внешне это был вполне здоровый мужик. Но только он знал, как ему было порой тяжело. Но он имел стальной внутренний стержень – никогда не жаловался ни близким, ни соратникам на свое здоровье. Вместе с тем, создавалось предположение, что быстро растущий его авторитет не давал покоя двум антиподам – Троцкому и Сталину. Они завидовали ему из-за того, что он был на примете у Ленина, видевшего его на посту наркома обороны Советской Республики или даже преемника вождя мирового пролетариата. Когда возникло обострение, а вернее появились симптомы воспаления аппендикса, Сталин неожиданно стал вмешиваться в его судьбу. Именно он настоял сделать ему операцию, которая не предвещала особых осложнений.

Но получилось все так, чего боялись родственники – трагедия не заставила себя ждать. Фрунзе скончался. По одной из версий, бытовавших в ту пору, полководцу помогли уйти в бессмертие...»

* * *

Так уж случилось в России, что годы Октябрьской Революции и Гражданской войны вознесли на гребень военачальников новой волны. Многие и не думали связывать свою жизнь с армией, не заканчивали пажеских корпусов и военных академий, но оказались крайне востребованы на фронтах. Это они громили своих оппонентов, напичканных военной теорией под завязку. Одним из таких самородков был Михаил Васильевич Фрунзе – победитель Колчака и Врангеля, нарком по военным и морским делам. И все же, при всем своем авторитете, завоеванном победами и достижениями в военном и государственном строительстве, он так и не смог стать по-настоящему своим для новой партийной элиты, пришедшей к власти после смерти Ленина.

Как известно, В. И. Ленин предлагал обдумать способ перемещения И. В. Сталина с поста генерального секретаря компартии, чтобы выдвинуть вместо него другого человека, который был бы более терпим и внимателен к товарищам. По всей вероятности, исходя из анализа исторических документов, вождь делал ставку на Михаила Васильевича Фрунзе. Чем же зацепил он Ленина? Прежде всего, это был военный советник первого главы СССР. Боевик-подпольщик. Эрудированный марксист. Человек с большим общекультурным кругозором. Владел английским, немецким и французским языками.

М. В. Фрунзе – наполовину русский, наполовину молдаванин – четко понимал значение дружбы народов в многонациональной России.

Презируя грубость, мстительность, высокомерие и хамство, называя их низменными человеческими качествами, он считал, что они ничего общего не имеют с решительностью и требовательностью. Очень высок был авторитет Михаила Васильевича среди военных. Он первым после гражданской войны начал выступать с предложениями о строительстве новой регулярной армии.

Он считал, что «...Современное военное дело, характеризующееся широким применением техники, крайне сложно. Помимо умения и сознательности, оно требует от каждого бойца ловкости, сноровки, расторопности и отчетливости в действиях. Исполнение уставных требований с «прохладой» и с «развалыцей» – верный путь к поражению. Вот почему всякий, кто приравнивает это требование боевого воспитания к стремлению наладить бездушиную муштровку старой царской армии либо ничего не смыслит в военном деле, либо просто – враг и предатель...»

Сталин полностью разделял взгляды Фрунзе...

Михаил Васильевич Фрунзе – сын молдаванина-фельдшера Василия Михайловича Фрунзе и Марфы Ефимовны Бочаровой – родился в городке Пишпек (ныне Бишкек) в 1885 году. Это был тихий, заштатный и скучноватый населенный пункт. Единственным способом вырваться оттуда являлась учеба. В 1904 году он с золотой медалью окончил гимназию в городе Верном (Алма-Ата). Будущий полководец и военный теоретик был женат на дочери ссыльного народовольца Софье Александровны Поповой.

В период революции 1905–1907 годов вел партийную работу в Москве, в Иваново-Воскресенске и Шуе. Он был одним из руководителей Иваново-Вознесенской всеобщей стачки текстильщиков. Во главе боевой дружины шуйских и иваново-вознесенских рабочих участвовал в Декабрьском вооруженном восстании 1905 года в Москве. Неоднократно арестовывался за участие в революционном движении. Для конспирации имел клички Арсений, Василенко, Михайлов и другие.

В 1907 году избирается делегатом IV съезда РСДРП. Неоднократно арестовывался царскими властями за проведение революционной деятельности. В дни восстания в Москве в октябре 1917 года участвовал в боях у здания гостиницы «Метрополь». Успешно командовал Южной группой войск Восточного фронта, а затем и всем фронтом в борьбе с армией Колчака. Руководил штурмом Бухары, являясь командующим Туркестанским фронтом. Он явился организатором изгнания войск генерала Врангеля из Северной Таврии и Крыма в ранге командующего Южным фронтом. Руководил разгромом повстанческой армии Махно и отрядов Тютюнника на Украине.

С марта 1924 года – заместитель председателя Реввоенсовета СССР и наркома по военным и морским делам, с апреля 1924 – одновременно начальник штаба Красной армии и начальник Военной академии РККА. А с января 1925 года – председатель Реввоенсовета СССР и нарком по военным и морским делам. Под руководством Фрунзе проводилась военная реформа в 1924–1925 годах. Она была направлена на сокращение численности армии, разросшейся в период гражданской войны до более 5 миллионов человек, введение принципа единоначалия, реорганизацию военного аппарата и политуправления РККА. Кроме того, он являлся автором ряда военно-теоретических работ.

Несмотря на то, что Фрунзе был противником Троцкого, Сталин ревниво относился к быстрому карьерному продвижению первого. Кроме того, соратника Ленина беспокоило то, что самые его близкие друзья – Ворошилов и Буденный – все больше сближались с Фрунзе, относясь к нему с почтением. Если в искренности Ворошилова, его заместителя по Реввоенсовету и НКО, можно было несколько сомневаться, то Буденного Михаила Васильевича, как «народного маршала», высоко ценил. Не случайно он числил себя кавалеристом – носил синие петлицы и шпоры на сапогах.

Это было время, когда Троцкого заменил Фрунзе. Но вместе с тем Сталин понимал, что РККА еще не стала послушным орудием в его руках. Армию возглавил человек твердых правил, решительный, смелый, пользовавшийся высоким авторитетом в армии и партии. Во всяком случае, не меньшим, чем генеральный секретарь партии.

Бедой Фрунзе было состояние здоровья, потерянного в тюрьмах и на фронтах гражданской сечи. Он страдал коварной болезнью – язва желудка. Ему нужна была диета, спокойный

образ жизни, относительная гиподинамия в ходе обострения болезни. А ему его заместитель каждый раз стал предлагать съездить на охоту или рыбалку. Язва этого не терпит. Начались обострения.

Как писал Владимир Успенский в своей книге «Тайный советник вождя»:

«...Ворошилов каждый свободный день использовал для того, чтобы увлечь «друга Мишу» на охоту, в леса и болота, к похлебке из котелка... которую даже здоровый желудок не всегда выдерживает. К месту будет сказано: такое увлечение охотой было у Клима Ефремовича кратковременным и угасло, едва он лишился партнера».

В сентябре 1925 года Ворошилов уехал с женой в Крым, в Мухалатку, где отдыхал Сталин. Через несколько дней они пригласили Фрунзе к себе. И снова Клим предложил Михаилу поохотиться. Только охота тогда в горах оказалась неудачной. Возвратились на дачу совершенно измотанные, без добычи. Возвращение в Москву для Михаила Васильевича было трагическим. Он не ехал – его везли. Сопровождающая медсестра не позволяла ему вставать с постели. Михаил Васильевич чувствовал себя скверно. Усилились боли в области желудка. Но отдохнувши несколько дней дома, он почувствовал себя лучше и с удивлением узнал, что на 29 октября назначена операция. Он писал жене, оставшейся в Крыму:

«Когда ты получишь это письмо, в твоих руках будет уже телеграмма, извещающая о результатах. Я сегодня чувствую себя абсолютно здоровым и даже как-то смешно не только идти, а даже думать об операции. Тем не менее, оба консилиума постановили ее делать. Лично этим решением удовлетворен. Пусть уж раз навсегда разглядыт хорошенько, что там есть...»

Оперировали Фрунзе в Солдатенковской больнице. Сталин присутствовал на операции в коридоре операционной. Сильно волновался и даже переживал.

По свидетельству очевидцев, он суетился, метался, как зверь в клетке, обуянный каким-то страхом, который неожиданно вселился в него. Он, наверное, переживал за исход операции, ведь она была не столько одобрена, сколько санкционирована вождем. Об этом знало его близкое окружение...

На вторые сутки после операции Михаил Васильевич скончался... В центральных газетах сообщалось, что Михаил Васильевич ушел из жизни в результате сердечной недостаточности. Поползли слухи, что устранил своего соперника сам Сталин, а точнее по его указанию. Но фактов не было и нет, были и остаются одни эмоции.

В 1920 году в семье Фрунзе родилась дочь Татьяна, через три года – сын Тимур.

После смерти родителей детей на воспитание взяла бабушка. Когда не стало бабушки, сестру и брата определил в свою семью друг Михаила Васильевича – Клим Ефремович Ворошилов.

Через несколько дней после смерти Фрунзе, 6 ноября 1925 года, Ворошилова назначили на главный военный пост в стране. Он на пятнадцать лет стал наркомом обороны Советского Союза.

Ворошилов не остался в долгу. Он напишет статью «Сталин и Красная армия». В ней новый нарком обороны утверждал:

«В период 1918–1920 годов т. Сталин являлся, пожалуй, единственным человеком, которого Центральный Комитет бросал с одного боевого фронта на другой, выбирая более опасные, наиболее страшные для революции места. Там, где было относительно спокойно и благополучно, где мы имели успехи – там не было видно Сталина. Но там, где... трещали красные армии, где контрреволюционные силы... грозили самому существованию Советской власти... – там появлялся т. Сталин».

Через год умирает от сердечного приступа Ф. Э. Дзержинский, которого Сталин называл «не слишком большим другом». Дело в том, что «железный Феликс» в запальчивости после

одного из споров с генсеком по острым проблемам государственного строительства высказался в кругу чекистов:

– Откуда взялся в нашей партии этот политический уголовник?

Сталин не прощал обид никому и тоже пускал ядовитые стрелы даже в соратников Ленина. Потом будет черед загадочных смертей соратников, в том числе и Сергея Мироновича Кирова. Не все из-за непонятной спешки в причинах теракта было расследовано. Массово убивались даже свидетели.

У дверей Шамбалы

Шамбалу нужно искать не пешком, а на самолете и вертолете. С помощью фотоснимков и постоянных видео наблюдений через спутник.
Алмат Мусин

Из дневника Николая Петровича Горшенина:

«...Легенды о Шамбале широки и многообразны. Она описывается как прекрасная страна человеческой мудрости, гармонии, просветления, населенная умниками, постигшими истину, и незримо управляющими судьбами мира. Варианты трактовки истинной сущности Шамбалы содержатся в буддистских текстах, в посланиях западных путешественников, посещавших Тибет, Бутан и Индию.

Знания о Шамбале встречаются в произведениях мистиков XIX и XX веков. Большой вклад об этих знаниях внесли своими работами основательница теософии Елена Петровна Блаватская, а также художник и путешественник Николай Рерих и его супруга Елена.

Первое упоминание о Шамбале содержится в древнем тексте под названием «Калачакра-тантра». На санскрите это означает «Колесо времени». Буддистское учение Калачакры связано с соотношением человеческого мира и Вселенной.

По одной из легенд, попавшему в страну Шамбала открываются тайные знания.

В начале XX века Гималаи исследовал Фердинанд Оссендовский – русский и польский анархист, химик, геолог, оставивший богатейшие заметки о своем путешествии в книге «И звери, и люди, и боги». Он называл таинственный «рай на земле», расположенный в Гималаях, не Шамбалой, а Агартти в виде подземного царства – святилище, в котором сконцентрирована сила и могущество Владыки Мира. По мнению Оссендовского, он является медиатором между миром божественного и миром людей...»

* * *

Так повелось, что многие люди верят в существование потусторонних сил. И веру этих людей в чудеса не способны поколебать никакие события и личности. Они убеждены, и точка! Даже среди большевиков-атеистов, пришедших к власти в России, хватало мистиков. Не обошел стороной интерес к эзотерическим концепциям и оккультным практикам и чекистские органы. Попытался «приручить мистика» в интересах государства и ВЧК и начальник Спецотдела, который позже был переименован в 9-й отдел ГУГБ НКВД СССР, Глеб Иванович Бокий (1879–1937). Это подразделение занималось защитой секретной информации и ведало вопросами шифрования и дешифровки сообщений.

Дело в том, что после прихода к власти большевиков они столкнулись с проблемой защиты секретных данных и сохранения других тайн государственного масштаба при передаче оперативной информации. Поэтому 5 мая 1921 года по указанию Ленина постановлением правительства – Совнаркома – была создана криптоаналитическая служба в виде Специального отдела во главе с Бокием. Это было важным подразделением в системе ВЧК, ГПУ, ОГПУ и НКВД СССР, так как за подписью Бокия адресовалась информация в Совнарком, минуя руководство ведомства.

О Глебе Бокие мало что было известно в советские годы, хотя автор и писал курсовую работу по истории органов госбезопасности об этом чекисте. Помнится, материалы собирались по крупицам из газетных и журнальных текстов. Знали мы, что он принимал активное участие в революционном движении, двенадцать раз арестовывался царскими властями. От побоев в тюрьме получил травматический туберкулез.

В октябре 1917 года 36-летний Бокий стал членом Петроградского военно-революционного комитета. Фактически, он был одним из руководителей вооруженного восстания. Впоследствии, после убийства Моисея Урицкого, Глеб Бокий возглавил Петроградский ЧК в период начала «красного террора» в ответ на «белый». Затем чекист возглавлял Особые отделы Восточного и Туркестанского фронтов.

О деятельности Бокия подробную информацию противнику дал предатель Родины, сотрудник ИНО ОГПУ (разведка – *Авт.*), бежавший за границу, Георгий Агабеков:

«Специальный отдел работает по охране государственных тайн от утечки к иностранцам, для чего имеет штат агентуры, следящей за порядком хранения секретных бумаг. Другой важной задачей отдела является перехватывание иностранных шифров и расшифровка поступающих из-за границы телеграмм.

Он же составляет шифры для советских учреждений внутри и вне СССР... Начальником отдела состоит Бокий, бывший полпред ВЧК, буквально терроризировавший Туркестан в 1919–1920 годах. О нем еще и сейчас, десять лет спустя, ходят легенды в Ташкенте, что он любил питаться сырым собачьим мясом и пить свежую человеческую кровь».

Как писал Антон Первушин, информация Агабекова близка к истине, если не считать слухов о человеческой крови. Скорее всего, Бокий действительно употреблял в пищу собачье мясо, которое считалось эффективным средством для лечения туберкулеза.

В узком кругу он был известен еще и своими оккультными увлечениями, основанными на теософских доктринах Я. Беме, В. Соловьева, Е. Блавацкой и других мистиков.

Бокий в свое подразделение подбирал людей самых разных и самых странных, считая, что умники всегда странные типы. Были у него и ученые. Зимой 1924 года Глеб Бокий привлек к работе на Спецотдел ученого-мистика Александра Барченко. Он интересовался изучением биоэлектрических явлений в жизни клетки и работой мозга в живом организме, а также свои лабораторные опыты совмещал с должностью эксперта Бокия по психологии и парапсихологии. Барченко же разрабатывал и методики выявления лиц, склонных к криптографической работе и выступал консультантом при обследовании всевозможных знахарей, шаманов, медиумов, гипнотизеров, утверждавших, что они общаются с призраками. В среде чекистов 9-го отдела, а потом и ОГПУ, ученый-мистик с разрешения Бокия организовал кружок, изучающий наработки оккультной организации «Единое трудовое братство». Барченко выдвинул теорию о существовании в доисторические времена высокоразвитого в культурном отношении общества, погибшего в результате геологических катаклизмов. Остатки этого общества, по его разумению, до сих пор существуют в неприступных горных районах Тибета. Они представляют синтез всех научных знаний. Эти знания хранятся в тайне, тщательно оберегаемые членами этого общества.

Первые связи России с Тибетским религиозным государством пыталась наладить еще Екатерина Великая. Советская власть тоже заинтересовалась Тибетом. Цель – ослабить влияние Англии в этом регионе. В 1925 году по заданию Дзержинского в Тибет направляется группа Николая Рериха. В это же время официальным представителем ОГПУ в Монгольской республике (МР) находился Яков Блюмкин, у которого были прочные связи с Троцким, все еще мечтавшим о мировой революции. По свидетельству И. Дойчера, биографа Л. Троцкого:

«Блюмкин безгранично верил в Троцкого. Он был привязан к наркому обороны всей силой своего пылкого сердца, называя Троцкого образцом совершенного человека».

Еще в 1924 году Блюмкин, не расстававшийся с мечтой стать писателем, подраядил написать брошюру о Ф. Дзержинском в серии «Люди революции». С тех пор он тесно сотрудничает с Троцким, практически становится его секретарем. О борьбе Сталина с Троцким написано много. Первый победил. 18 января 1928 года Троцкого силой доставили на Ярославский вокзал и отправили в Алма-Ату, а уже ровно через год (18 января 1929 года) Особое совещание при коллегии ОГПУ постановило выслать Троцкого за пределы СССР. Пароходом

«Ильич» он с семьей и со своим архивом в сопровождении сотрудников ОГПУ он был доставлен в Константинополь.

А что касается Блюмкина, то он в загранкомандировке выполнял резидентские задания в сопредельных с МР Тибете, Внутренней Монголии и Китае, разъезжая по Ближнему Востоку под именем купца Якуба Султан-заде.

Высылку Троцкого за границу Блюмкин воспринял негативно: «Высылка Троцкого меня потрясла. В продолжении двух дней я находился прямо в болезненном состоянии». Его планы бежать за границу поломала Елизавета Горская (она же урожденная Эстер Иоэльевна Розенцвейг, Елизавета Юльевна Зарубина – Авт.), сообщившая о появлении Блюмкина в Москве Мееру Абрамовичу Трилиссеру – руководителю советской внешней разведки. Существует версия, что Блюмкин встречался в Константинополе со старшим сыном Троцкого – Львом Львовичем Седовым, и передал ему некоторые материалы по его деятельности в Тибете.

Осенью 1929 года Яков Гиршевич Блюмкин был арестован, а 3 ноября того же года расстрелян. Когда комендантский взвод под командованием Агранова взял его на прицел, Блюмкин успел крикнуть: «Стреляйте, ребята, в мировую революцию! Да здравствует Троцкий! Да здравствует мировая революция! Вставай, проклятьем заклейменный, весь мир голодных и рабов...»

Это были последние слова авантюриста Блюмкина.

Грянул залп...

Вернемся к экспедиции.

Официально задача этой экспедиции – воссоединение восточных и западных буддистов. Главная же цель – поиск знаний с высокими технологиями. В 1927 году ОГПУ готовится отправка второй экспедиции, теперь уже на вершину горы Канченджанга, где по тибетским преданиям находился якобы один из входов в Шамболу – кладезь всех технологических новинок. Барченко тоже рвался на Тибет. Но и она не состоялась, очевидно, по причине отсутствия результатов первого тибетского вояжа во главе с Николаем Рерихом.

Среди «постояльцев» секретной лаборатории несколько месяцев числился и лопырьский шаман Иван Данилов, умевший по фотографии определять, чем в данную минуту занимается изображенный на нем человек. Нужно признать, что благодаря экстраординарному таланту, Барченко вместе с Бокием стали обладателями компрометирующего материала на высших руководителей СССР.

Как только об этом узнал Сталин, судьба их обоих была предрешена.

А потом Ежов всех членов «Единого трудового братства» арестовал вместе с А. В. Барченко с обвинительной формулировкой: создание масонской контрреволюционной террористической организации и шпионаж в пользу Великобритании. Эта привязка к стране Туманного Альбиона, думается, не случайна. Дело в том, что в это самое время в тех местах действовал известный в России английский разведчик Томас Эдвард Лоуренс.

После задержания Барченко были арестованы чекисты Бокий, Сосновский, Стырне, Рудь, Александровский и другие. Существует версия, что их оговорил Барченко. Все они были расстреляны 15 ноября 1937 года.

Шамбала – кладовая внеземных технологий и мудрых советов комфортного обустройства жизни. Так утверждают путешественники, историки, востоковеды и эзотерики. Этот мистический край, окутанный легендами и мифами о Шамбале – кладезе древней мудрости, изучался давно. Экспедиции, состоящие из ученых и сотрудников спецслужб на Тибет, где она должна была находиться, посылали Сталин и Гитлер. Занимался глубокими исследованиями Азии и Тибета и Николай Рерих – видный российский художник, путешественник и ученый.

Со временем интерес к этой проблеме угас и в СССР стал под запретом...

Интерес к новым промышленным технологиям Германия, как и любая страна, проявляла не только в ходе активизации разведывательных операций в разных странах мира, но и в резуль-

тате изучения наследия предков. Так, в 1933 году Берлин создает организацию «Аненербе» или «Немецкое общество по изучению древней германской истории и наследия предков». Через год, когда в Германии воцарился гитлеровский режим, этой тайной организации было поручено изучить все, что касалось духа, деяний, традиций, отличительных черт и наследия «индо-германской нордической расы». Изучение древней германской истории велось с единственной целью – подтвердить превосходство арийской расы в рамках расовой доктрины национал-социализма. При организации был создан одноименный институт с привлечением на его кафедры крупных университетских ученых. Одним из направлений этого учебного центра был поиск технических наработок древнейших цивилизаций. Индия была одной из стран, куда устремились «аненербовцы».

Немцы вообще и Третьего рейха в частности тоже пытались наладить контакты с Тибетом, но им мешали все британцы, оккупировавшие регион Индокитая.

Тибетская научно-исследовательская экспедиция Третьего рейха в составе пяти человек была организована под эгидой оккультного общества «Аненербе» и проходила с мая 1938-го по август 1939 года. Руководил ею ученый Эрнст Шефер под негласным патронажем рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера. Официально деятельность экспедиции включала в себя изучение климата, географии и культуры Тибета. Закрытая часть темы – исследования в области расологии путем антропометрических замеров среди тибетцев для доказательства их принадлежности к древним арийцам и, конечно, поиском «дверей в Шамбалу».

Группе Шефера удалось посетить священные города Тибета Лхасу и Шигадзе, где они получили полное 108-томное собрание буддийского религиозного свода Канжур и другие древние тексты. Был установлен радиомост Берлин – Лхаса, действовавший до 1943 года. Шли переговоры с местными властями о создании в Лхасе германского представительства. Членам германской экспедиции разрешалась фото- и киносъемка. Регент Тибета передал в подарок Гитлеру тибетского мастифа – горную собаку, золотую монету и мантию, которая принадлежала Далай-Ламе.

4 августа 1939 года экспедиция через Багдад вернулась в Германию. Шефер и его сотрудники были встречены как национальные герои. Гиммлер вручил Шеферу кольцо «Мертвая голова» и почетный кинжал СС. Позже в Тибете некоторое время проживал член НСДАП, обершарфюрер СС (фельдфебель в вермахте – *Авт.*), альпинист и писатель, ставший наставником и другом детства Далай-ламы XIV Генрих Харрер (1912–2006). Харрер получил широкую известность благодаря книге воспоминаний о путешествии в Тибет «Семь лет в Тибете» и одноименному фильму 1997 года по ней, где роль Г. Харрера исполнял Брэд Питт. Всего из-под его пера вышли 23 книги.

Генрих Харрер и действующий Далай-лама оставались близкими друзьями всю жизнь. В 2002 году Далай-лама отметил Харрера за те усилия, которые он приложил для того, чтобы обратить внимание мировой общественности на ситуацию в Тибете.

Чкалов мог стать чекистом

Валерий Чкалов наотрез отказался от предложения Сталина возглавить НКВД СССР.

Из газет

Из дневника Николая Петровича Горшенина:

«...16 ноября 1925 года был осужден военным трибуналом на один год лишения свободы, поскольку «явился на аэродром для совершения учебного группового полета в совершенно пьяном состоянии, кричал, шумел». Затем срок был снижен до шести месяцев. В 1927 году Чкалова восстановили в правах. И он, как лучший летчик Ленинградской авиационной эскадрильи, был направлен в Москву для участия в параде на Красной площади, посвященном 10-летию Октябрьской революции...

15 декабря 1938 года комбриг Чкалов погиб при выполнении первого вылета на опытном истребителе И-180 – в его самолете на небольшой высоте заглох мотор. В результате не хватило запаса высоты, чтобы спланировать до взлетно-посадочной полосы...

Сталин предлагал В. П. Чкалову возглавить органы НКВД после отстранения Н. И. Ежова от этой должности. Пилот отказался и вскоре погиб. Существуют разные версии...»

* * *

Есть люди, которые по природе и характеру легко вписываются в ту или другую профессию. Их называют самородками. Таким был Валерий Павлович Чкалов, родившийся 2 февраля 1904 года в небольшой слободе Васильево Балахнинского уезда Нижегородской губернии, впоследствии переименованной в его честь в город Чкаловск.

Его звания и титулы говорят сами за себя: летчик-испытатель, комбриг, Герой Советского Союза, командир экипажа советского самолета, совершившего в 1937 году беспосадочный перелет через Северный полюс в Америку.

После окончания местной начальной школы в 1916 году отец направил его учиться в Череповецкое техническое училище. Но случились три обстоятельства, вынудившие прекратить учебу: началась Гражданская война, возникли материальные затруднения, началась нехватка преподавателей. Пришлось вернуться в отчий дом. Стал работать с отцом подручным молотобойца, а с началом навигации – кочегаром на землечерпалке «Волжская-1» и пароходе «Баян».

Рос здоровым и смелым юношей. Хорошо плавал – переплывал Волгу, нырял под плоты и пароходы. Но однажды он увидел пролетающий над рекой аэроплан. Он шел на низкой высоте. Грохот мотора, свист пропеллера и прозрачная кабина с пилотом предстали таким волнительным зрелищем, настолько поразившим парня, что в тот же день он уволился с работы и отправился в военкомат. Там он попросил направить его в авиационные части РККА. Его зачислили учеником слесаря-сборщика самолетов в 4-й Канавинский авиационный парк, базировавшийся в Нижнем Новгороде. В 1921 году он уже учится сначала в Егорьевской школе авиации, а затем в Борисоглебске, во 2-й военной школе летчиков Красного Воздушного Флота, где совершил свой первый самостоятельный полет на британском самолете-биплане Avro-504. После ее окончания Чкалова направляю в Москву в 1-ю Высшую школу Красных военлетов РККА ВВФ.

В 1924 году Чкалов, как лучший курсант школы, принимал участие в похоронах В. И. Ленина, неся караул у гроба вождя мирового пролетариата. Московский инструктор А. И. Жуков так характеризовал летчика Чкалова:

«Окончил обучение с аттестацией «очень хорошо». Как летчик и человек очень спокойный. Нарушение дисциплины не наблюдалось...»

В конце мая 1924 года Чкалов прибыл в Серпухов для обучения в Высшей военно-авиационной школе воздушной стрельбы и бомбометания. Летчиком-инструктором у Чкалова в Серпухове был Михаил Михайлович Громов. После ее окончания Чкалова направляют в Ленинград в 1-ю отдельную эскадрилью истребителей. За время службы в этом подразделении он проявил себя как дерзкий и отважный летчик. Неоднократно отстранялся от полетов из-за воздушного хулиганства. Одним из таких примеров был пролет под Троицким мостом, который был совершен на глазах любимой девушки. Но она не оценила его «подвиг» и вскоре вышла замуж за сотрудника НКВД. «Оценило» зато командование посадкой Чкалова на гауптвахту. От обиды «на мир честной» он запил. Начал нарушать дисциплину. В середине ноября 1925 года за пьяную драку в ресторане Чкалова осуждают военным трибуналом к одному году лишения свободы. Затем срок был снижен до 6 месяцев и в конце концов он попал под амнистию.

В 1927 году Чкалов женился на ленинградской учительнице Ольге Ореховой.

Летом того же года его направляют в Липецк на курсы усовершенствования летного состава. Кстати, в Липецке обучались иностранные, в основном немецкие, летчики-истребители, с которыми он, доживи до войны, мог бы встретиться в небе.

Из Липецка его направили в Брянск – в 15-ю авиационную бригаду. В ходе выполнения упражнения полетов на малой высоте, он пролетел под проводами ЛЭП, но при этом по его вине разбилось два самолета. Чкалова арестовали, судили, приговорили снова на 1 год лишения свободы и уволили из рядов Красной армии. По ходатайству Я. И. Алксниса и К. Е. Ворошилова наказание было заменено на условное, а потом его вовсе освободили из Брянской тюрьмы.

В ноябре 1930 года Чкалова восстановили в РККА и направили на службу в московский НИИ ВВС РККА в качестве испытателя самолетов. За два года он совершил более 800 испытательных полетов, освоив пилотирование 30 типов самолетов. 3 декабря 1931 года Чкалов участвовал в испытаниях авиаматки – воздушного авианосца ТБ, несшего на крыльях полдесятка истребителей. С января 1933 года его перевели на работу летчиком-испытателем Московского авиационного завода № 39. 5 мая 1935 года Чкалова за высокую результативность в работе награждают орденом Ленина.

В 1936-м и 1937 годах состоялось два перелета экипажа Чкалов – Байдуков – Беляков. Первый – из Москвы на Дальний Восток (песчаная коса острова Удд в Охотском море, 56 часов лета длиной 9375 км) в июле 1936 года. Они могли и дальше лететь, но кончилось топливо. Второй – из Москвы через Северный полюс в Америку – город Ванкувер, штат Вашингтон (63 часа лета длиной 8504) в июне 1937 года. Они оказались технологическим прорывом, подняв авторитет Советского государства. А нам говорят сегодня, что СССР, кроме некачественных галош, ничего не умел делать.

Возвратившийся после первого полета 10 августа 1936 года экипаж самолета АНТ-25 на подмосковный Щелковский аэродром приехал встретить даже Сталин. Троица отважных летчиков была удостоена звания Героев Советского Союза. С этого момента Чкалов приобрел всенародную известность.

Ко второму полету в США готовились тщательно. Разрешение на его осуществление было получено только после организации дрейфующей станции «Северный полюс-1». Именно она могла поддерживать с самолетом радиосвязь и передавать на его борт метеосводки.

25 мая 1937 года чкаловский экипаж был вызван в Кремль. Сталин внимательно слушал доклад о плане перелета и после этого летчики получили разрешение готовиться к старту. 18 июня в 4 часа 5 минут по московскому времени Чкалов поднял тяжело нагруженную машину с бетонки Щелковского аэродрома и взял курс на север.

Полет оказался очень трудным. Он сопровождался поломками в системе маслопроводов, сбоями в работе двигателя, обледенением винта и плоскостей, что грозило аварией, даже катастрофой. Но самое главное – ограничением запасов кислорода. Однако, несмотря на эти неприятности, отважный экипаж выполнил свой план. 20 июня самолет АНТ-25 приземлился на аэродроме Баракс в небольшом городке Ванкувер.

Среди приветствовавших геройский экипаж на американской земле были посол СССР в США А. А. Трояновский и Дж. К. Маршалл, будущий генерал и государственный секретарь США. Позднее он принял членов экипажа у себя дома. За этот перелет экипаж был награжден орденами Красного Знамени. Это был триумф экипажа и всей советской авиации. Кроме этого, полет положил начало взаимопонимания между советским и американским народами. Это к концу 30-х годов было очень важным.

Тысячи американцев пришли на аэродром Баракс, чтобы поприветствовать отважную троицу пилотов. Героический экипаж был принят президентом США Франклином Рузвельтом. Американцы обожествили Чкалова. Даже звезды Голливуда выстраивались в очередь за автографом. А при возвращении домой на пароходе «Нормандия» с ним познакомилась знаменитая актриса Марлен Дитрих, которая чувственно выражала ему свои восхищения. С этой «белокурой бестией», женщиной-пантерой, сводившей с ума мужчин, завязался у Валерия Павловича даже корабельный роман.

Читая мемуары Марлен Дитрих, можно прийти к выводу, что этот «голубой ангел» с идеальной фигурой и стальным позвоночником была благовоспитанной фрейлейн чуть ли не с безупречным моральным обликом. А вот в воспоминаниях ее единственной дочери, Марии Рива, она была совсем иной – деспотичной и распутной. Думается, такая линия поведения могла быть платой спецслужбам США за ее измену рейху. Что-то подобное было навязано ею советскому режиссеру Г. В. Александрову, который не без ее влияния заставил жену Любовь Орлову стать блондинкой под «а-ля Марлен». У Дитрих была своя игра...

Существует версия, что после снятия с должности руководителя НКВД Н. И. Ежова из-за массовой вспышки репрессий, И. В. Сталин предлагал В. П. Чкалову возглавить это ведомство. Но любитель неба и самолетов отказался от этого предложения.

Возвратившись с трудного перелета домой, Чкалов продолжил работу в качестве летчика-испытателя. 15 декабря 1938 года он погиб при испытании нового истребителя И-180 с массой неисправностей в 25-ти градусный мороз. В полете заглох двигатель. Даже сам конструктор Н. Н. Поликарпов протестовал против ненужной спешки при подготовке И-180 к первому полету. Настояла власть в лице Берии и Сталина.

Согласно версии, изложенной дочерью Чкалова Валерией Валерьевной, в гибели отца виновны НКВД, а также Сталин и Берия, сознательно подводившие Чкалова к смерти во время испытательного полета.

И вот новый удар по Чкалову в современной России. В Москве выселяют родственников легендарного летчика из его дачи в «Серебряном бору». После гибели Героя государство выделило семье Валерия Павловича в бессрочное пользование дом и участок. Дети превратили дом в настоящий музей. Но без их ведома местные власти землю продали частной компании. Как все это похоже на рейдерский захват. Говорят, сотка в Серебряном бору стоит десятки миллионов рублей. Но память о герое не продается ни за какие деньги. А где государство?! Его не слышно...

«Самовары» войны

*Я вспоминал, как паршиво мы, пацаны, относились к инвалидам.
Мы видели, как гоняла их милиция.*

Никакого уважения к победителям не было.

Исчезли они резко...

Алексей Зыков

Из дневника Николая Петровича Горшенина:

«...Великая Победа досталась нам, гражданам Советского Союза, ценой миллионов искалеченных судеб, причем искалеченных в прямом смысле слова... Мы знали многих героев, совершивших подвиги на войне, но оставшихся живыми. Их власть делала витриной великого праздника Победы. А вот тех, кто молчаливо совершал элементарный и ежечасный подвиг на войне, самоотверженно и мужественно сражаясь за свободу и независимость нашей Родины, но остался инвалидом, нередко без рук и ног, называли «самоварами» войны. Их партийное чиновничество стеснялось, стараясь в буквальном смысле затолкать подальше от людских глаз...

Мой товарищ по школе Колька П. тоже пришел, нет, его привезли к семье паровозом, а затем принесли живой обрубок к матери. О нем позаботилась власть – его отправили на Валаам в какой-то дом отдыха. Он там и догорел. Сколько таких было после войны, никто не посчитал. О многих забыло общество. Вот такие бы сердечные...

* * *

В конце сороковых и начале пятидесятых внимание к инвалидам войны пропало быстро. Как говорится, беда примелькалась, а потом и промелькнула быстро. Она стала обыденной – на каждом шагу можно было встретить инвалидов в любом городке, в любом селе и даже хуторке. Они ходили на самодельных деревянных протезах, при помощи самодельных костылей. Безногие инвалиды (их еще называли «самовары») пыхтели, грохоча по тротуарам на тележках, бегающих при помощи подшипников. Отталкивались они от земли руками в кожаных перчатках, брезентовых рукавицах или колодками, подбитыми обрезками автомобильных шин. Эти тележки еще называли «самоходками». Об инвалидах войны, покалеченных воинах – вчерашних офицерах и солдатах, всегда в обществе говорили мало, словно стыдились...

«Базары, вокзалы, многолюдные места, где можно было просить подаяние и выпить водки, стали постоянным пристанищем для этих обездоленных людей...», – писал Виктор Максимов в своей книге «Исповедь старого солдата». Виктор Сергеевич тоже воевал и вернулся с войны инвалидом, хотя руки и ноги были целы. Но контузия давала о себе знать головными болями, бессонницей и кошмарами. Говорят, что жить с ним рядом было тяжело...

2 сентября – дата окончания Второй мировой войны. Тысячи тех, кто вышел с полей сражений полными или почти полными инвалидами, цинично прозвали, как уже говорилось выше, «самоварами». Это были люди без конечностей – «обрубки войны». Власть с ними не церемонилась – их ссылали в многочисленные монастыри, дабы не портили своим убожеством светлый праздник миллионов тех, кто имел руки и ноги и радовался мирной жизнью.

По данным Центрального архива Минобороны СССР, в годы Великой Отечественной войны военнослужащие Красной армии получили 46 миллионов 250 тысяч ранений. Вернулись домой с черепно-мозговыми травмами 775 тысяч фронтовиков. Слепыми – 54 тысячи. С обезображенными лицами закончили воевать 501 342 человека. Потерявших одну руку на фронте насчитывалось более 3 миллионов, обеих рук лишились более 1 миллиона солдат и

офицеров. Одноногих насчитывалось 3 миллиона 255 тысяч, безногих – 1 миллион 121 тысяча. С частично оторванными ногами и руками – 418 905 человек. Безруких и безногих, так называемых «самоваров» – 85 942 человека.

На страницах своей книги и в жизни Максимов часто вспоминал инвалида Алексея, встреченного им в первый послевоенный год возле городского рынка. Бывший солдат был без ног, передвигался по городу на «самоходке», самодельной тележке, отталкивался руками от земли. Был женат, еще до войны родил дочь, но, вернувшись с фронта, большую часть времени жил у брата в деревне, не хотел быть обузой своей семье. В деревне выращивал табак, торговал им и таким образом содержал себя и помогал близким.

– Это был такой энергичный и с чувством юмора человек, что я иной раз заглядывал ему в лицо, шутит или нет? – вспоминал Максимов. – Однажды он похвалил хирурга, который из культы предплечья при ампутации сделал ему клешню, как у рака. Искренне похвалил.

А как-то в разговоре неожиданно продекламировал: «Наша армия всех сильнее!». И столько сожаления и обиды в одной фразе – вняли сами себе и сами верили!

Через пару лет Алексея не стало. Был случай, когда в деревне он взял охотничье ружье, ночью выбрался из бани, где жил, и на руках добрался до речки. Там, на берегу, выстрелил себе в сердце. Под камнем у бани оставил записку, в которой просил простить его и похоронить сразу, а потом лишь сообщить жене и дочке. За баней стоял сбитый из не струганных досок четырехугольный ящик с крышкой. Алексей заранее подготовил себе гроб.

1945 год. Автор с родителями жил на Полесье, в городе Сарны. Городок небольшой, но почему-то много бродило инвалидов, увешанных орденами и боевыми медалями – обилия юбилейных и ведомственных тогда не было – сплошь государственные награды. «Самовары» ездили по тропинкам, тротуарам и даже мостовым. Вспоминается дядя Ваня. На груди у него блестяли, всегда натертые до блеска суконкой, ордена и медали. Люди подходить к ним стеснялись, то ли от ложного стыда, то ли от вины. Он прирабатывал чистильщиком обуви. Крем, скамеечка низкая и бархотки – вот и весь его инструмент. В городе стояло несколько гарнизонов – офицеры к нему часто навещались с припудренными полесским лесом «хромами», идя на службу. Потом как-то сразу они стали пропадать. Оказалось, их отправляли куда-то за пределы города и района, как детям поясняли родители, в областные специальные «общежития». Как потом выяснилось, никаких таких общежитий не было, а существовали монастыри, в частности, на Валааме. Остров на Ладоге знаменит монастырскими комплексами. Туда по указанию Сталина стали свозить «укороченных войной людей» из Ленинграда, Москвы и других крупных городов, где они выживали, побираясь на улицах, на рынках и у кинотеатров.

Власти старались избавиться всеми силами, чтобы калеки своим видом не портили триумфа Великой Победы. С одной стороны, эти герои считались теперь «ненужными» для общества, а с другой – власти предлагали инвалидам самим зарабатывать на жизнь – дескать, в социалистическом обществе должны работать все. Вместе с тем был даже издан специальный закон, категорически запрещающий принимать в учреждения социального обеспечения инвалидов 1-й и 2-й групп, имевших родителей или родственников. В городах они получали пенсию в 300 рублей – 50 % зарплаты неквалифицированного рабочего. Это касалось рядового, сержантского и старшинского состава. В деревнях же вернувшиеся с фронта калеки не получали почти ничего. В те времена власть считала, что содержание инвалидов, вернувшихся с фронта без ног и рук, является делом заботы оставшихся семей.

В основном, многим из калек было по 20–25 годков, когда война их «пообтесала», как они говорили о себе. Впереди их ждала беспросветная жизнь. Понимая это и не желая пребывать в семье «халявщиком», они уходили из жизни в результате суицидов. Дожившие до времен Булата Окуджавы, они воспринимали слова его стихотворения с укором войны: «Ах, война, что ж ты, подлая, сделала...». Она сделала их инвалидами.

Для наглядности этой темы приведу две истории, рассказанные журналистом Владимиром Тихомировым.

Шел уже третий день нашего наступления на Восточную Пруссию, и советская артиллерия методично перемалывала в пыль бетонированные доты Гумбинненского укрепрайона, где окопались недобитые фашисты из группы армий «Центр». Дальнобойные гаубицы работали день и ночь, а вот пилоты бомбардировщиков в бессильной ярости сидели на земле и ждали летной погоды – снежная метель сменялась то непроглядным туманом, то новым бураном.

Наконец, вечером 15 января распогодилось, в штабе дали приказ на вылет, и сразу две воздушные армии обрушили на врага огненный ураган фугасных бомб.

Немцы пробовали огрызаться, и тогда в дело вступили «сталинские соколы» из 813-го истребительного авиаполка, прикрывавшие «бомберов» и уже не раз гонявшие хваленых немецких асов.

Вот и сейчас, едва наши «пешки» – бомбардировщики Пе-2 – успели отработать по немецким позициям, как из облаков дыма выскочили три десятка «фоккеров» – мощных истребителей FW-190. Навстречу им тут же рванулась восьмерка наших Ла-5...

Закипел воздушный бой. В какой-то момент лейтенант Григорий Волошин, взмыв под самые облака, вдруг увидел, как в хвост командира эскадрильи майора Митрофанова зашли сразу два «фоккера».

– Уходи, командир, я прикрою! – обрушился он сверху на немцев. Нажал на гашетку, но ленты обеих пушек ШВАК давно уже были пусты. Черт!

– Командир, уходи! – прокричал он, бросая машину на таран.

Очевидцы видели, как оба самолета столкнулись в воздухе и в огненном взрыве развалились на части. Тело Волошина так и не нашли, хотя его фамилию в тот же день внесли в список безвозвратных потерь, а за спасение командира его посмертно представили к награждению орденом Отечественной войны 1-й степени.

Но Григорий Волошин не погиб. Искалеченного, обожженного и контуженного летчика в тот день нашли наши пехотинцы в каком-то болоте. Врачи-хирурги совершили настоящее чудо, вернув пилота к жизни. Правда, разорванные в клочья ноги пришлось ампутировать, как и обе руки. Но самое главное – от страшной контузии Волошин потерял память, а все его документы сгорели. Никто не знал, как зовут летчика, а сам он не помнил о себе ничего... После контузии Волошин мог только мычать что-то нечленораздельное. Но чаще всего он просто молчал, глядя невидящими глазами в одну точку. Так началась новая эпопея скитаний летчика Волошина – по госпиталям и домам инвалидов.

Как «неизвестный солдат» он оказался в одном из скитов для «психических» – Никольском ските Валаамского монастыря. Пролежал он на койке почти в одном положении 15 лет. В 1974 году на Валаам прибыл художник Геннадий Добров, решивший живописать быт дома инвалидов. Зайдя в Никольский скит, он увидел неизвестного «самовара». Вид его потряс живописца, и он нарисовал его портрет. Рисунки Доброва скоро увидел весь мир. Увидел портрет обитателя Никольского скита и житель Киргизии Николай Григорьевич Волошин, и обмер – это был его погибший отец. Сравнили все сохранившиеся фотографии – его лицо, вне всяких сомнений. Правда к тому времени лейтенант Волошин умер.

В 1994 году Н. Г. Волошин прибыл на Валаам и поставил памятник на безымянной могиле на самом краю Игуменского кладбища...

Случай, действительно, потрясающий! Как неисповедимы судьбы людские! Эмоции перехлестывают через край!

А вот второй случай. Писатель-фронтовик Виктор Некрасов так описывал жизнь своего фронтового друга, оставшегося без обеих ног:

«Биография-то у меня кончилась. Так, мура какая-то осталась. А ведь летчиком был. Восемь машин на счету имел. И это за каких-нибудь десять месяцев, со Сталинграда начал.

Был и комсомольцем, думал в партию вступать. А теперь что? Обрубок... Летать уже не буду, из комсомола выбыл. Мотаюсь по городам с какими-то чертовыми тапочками. В Ростове инвалидная артель их делает – хорошие, на лосевой подошве. Я перевожу их в Харьков, в Одессу, сюда: с протезами всегда проедешь, никто не задержит. А трое ребят – жуки такие, дай бог – загоняют их. Вот так и живу: заработаю – пропью, опять заработаю – опять пропью, А ты говоришь – счастье... Нет его! Ноги-то не вырастут...»

Алкоголизм часто толкал военных инвалидов в ряды «нищей братии». Именно они, увешанные орденами и медалями безногие солдаты-победители, стали «лицом» послевоенного нищенства. В 1948 году с нищими «орденоносцами» власти решили бороться. Был принят даже Указ Верховного Совета СССР «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный паразитический образ жизни».

В 1951 году Сталин потребовал радикально решить эту социальную проблему в Советском Союзе. В июле этого же года были приняты два указа Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР – «О борьбе с нищенством и антиобщественными паразитическими элементами». Результат – статистика МВД поползла вверх. Уже к 1953 году за «паразитический образ жизни» было задержано 182 342 человека. При каждом областном центре стали быстро создавать специальные дома-интернаты. Но больше всего инвалидов войны помещали в отдаленных, скрытых от людских глаз местах, чаще всего в заброшенных монастырях.

Лучше указов действовало ВРЕМЯ – воины Красной армии, «пообтесанные» страшной войной, постепенно покидали Родину...

Приказ убить Абакумова

Абакумов не виновен в преступлениях, которые ему предъявлены. Он выполнял лишь волю ЦК. Меня поразили цельность и мужество Абакумова.

Николай Миронов

Из дневника Николая Петровича Горшенина:

«...Самый худшей личностью по интеллекту и характеру из претендентов на место поводыря после смерти Сталина в Советской России оказался Никита Сергеевич Хрущев. Он пытался много чего сделать хорошего для советских граждан, но у него не получалось. В результате его деятельности он нанес ущерб СССР по заявлению Уинстона Черчилля «...в тысячу раз больше, чем я».

Пряча свое активное соучастие в репрессиях 30-х – 40-х годов он, придя к власти, сразу же принялся уничтожать архивы, в которых были следы его активной деятельности на этом «черном» поприще. И только после этого он взялся разоблачать культ личности Сталина, у которого был культ, но была и личность. Многих высоких сотрудников МВД и МГБ СССР, знавших о злодеяниях Хрущева на Украине и в Москве, он старался подвести под уголовную статью или физически уничтожить. Одним из них был бывший генерал-полковник, министр ГБ, герой тайной войны с гитлеровскими спецслужбами, глава Смерша (военной контрразведки) Виктор Семенович Абакумов...»

* * *

Слова эпитафии принадлежат генерал-майору Миронову Николаю Романовичу (1913–1964) – заместителю начальника 3-го Главного управления КГБ при СМ СССР – военная контрразведка. До службы в органах госбезопасности он работал заведующим отделом административных органов ЦК КПСС по союзным республикам. Фронтовик, имел несколько ранений.

Один из порядочнейших личностей в системе военной контрразведки – так его называл генерал-лейтенант Иван Лаврентьевич Устинов. Миронов обладал даром находить подходы к любому человеку. Уважаем среди коллег. По роду службы поднимал и анализировал дело на Абакумова. Погиб в авиакатастрофе под Белградом 19 октября 1964 года вместе с начальником Генштаба ВС СССР и несколькими генералами в составе советской военной делегации, летевшей на празднование 20-летия освобождения Белграда от немецких оккупантов.

История с расстрелом видного чекиста Глеба Ивановича Бокия повторилась через семнадцать лет с другим оперативным начальником Лубянки – генерал-полковником Виктором Семеновичем Абакумовым. Он, как оказалось в ходе следствия, тоже собирал досье с просчетами, ошибками и даже преступлениями нечистоплотной сталинской элиты и поплатился жизнью.

Отдельные Сталинские наркомы и другие приближенные к телу Сталина, особенно шептуны, любили нередко наклониться к уху вождя. Они же жили вольготно и совершали иногда непростительные ошибки и даже законченные преступления. Но их никто не наказывал. В этой плеяде «верных сталинистов» состояли Берия, Маленков, Хрущев, Булганин, Ворошилов, Молотов, Каганович, Мехлис и другие.

Арестован Абакумов был по указанию Сталина в 1951 году в ходе раскрутки фальшивого доноса его подчиненного подполковника Рюмина по делам эпохи приснопамятного «зоркоглазого» наркома внутренних дел, вчерашнего партийного функционера Н. И. Ежова.

В ходе репрессий 1937 года были арестованы и погибли сотни тысяч советских граждан и виновных в чем-то, и, главное, невинных. Но не десятки миллионов, как это утверждал в своих многотомных опусах Солженицын. Но даже со смертью одного человека надо скрупулезно разбираться, почему и как это случилось?

Но так как в заглавие статьи поставлен вопрос: «Почему Хрущев убил Абакумова?», на него и хочется ответить в силу знаний, полученных автором от свидетелей и очевидцев тех дней. Они оставили свои следы в воспоминаниях и мемуарах, которым нет оснований не верить.

Абакумов хорошо знал об обманках Хрущевым вождя во время его пребывания на Украине и в Москве, на постах члена военных советов Юго-Западного направления и Сталинградского фронта, о репрессиях против военнослужащих Киевского особого военного округа накануне войны. Вина за позорное поражение советских войск под Харьковом в 1942 году полностью лежит на Хрущеве как члене Военного совета Юго-Западного направления и его главнокомандующем Тимошенко. По властному статусу Никита Сергеевич стоял выше последнего – член Политбюро ЦК ВКП(б)!

Осведомлен Абакумов был и о грязных историях старшего сына Хрущева – Леонида, и о «прессовании» силовиков генералов Ивана Никифоровича Рухле, Сергея Романовича Савченко, Николая Николаевича Селивановского и других.

У Хрущева, Маленкова и Берии накопилось столько почти нескрываемой и ревливой зависти по поводу того, что именно не партийный функционер, а военный контрразведчик В. С. Абакумов стал в годы войны в лице руководителя ГУКР Смерш НКО СССР заместителем самого Сталина по обеспечению госбезопасности в РККА. Ему приходилось чуть ли не каждый день бывать на докладах у Верховного Главнокомандующего, что вызывало неприязнь к «малому человечку» с антропологическими особенностями – высоким ростом, ладно скроенной, статной фигурой и артистически-красивой лепкой славянского лица в звании генерал-лейтенанта. Любимца женщин не только на Лубянке...

После ареста и в ходе жестокого следствия, которое вели его сослуживцы по МГБ, правда, при новом министре Игнатьеве, Абакумова под пытками, названными «физическим воздействием», пытались сломать. Но он выдержал все унижающее человеческое достоинство действия костоломов, никого не оговорив, не предав и не запятнав.

С целью выбить признательные показания бывшего министра ГБ длительное время изверы держали закованным кандалами в холодильной камере. Били сильно по указанию Сталина, сделав из здорового, сильного и природно-крепкого мужика инвалида.

Существует версия, что если бы «покаялся» и вскрылись причины оговоров его со стороны Маленкова, Хрущева и Берии, то стрелка следствия могла быть переведена вождем на другой путь – против этой троицы. Но Сталина они быстро убрали.

Все это делалось для того, чтобы не всплыли преступные действия этих политиканов в ходе репрессий против советских граждан не только в кровавом 1937 году. После смерти Сталина Хрущев, расправившись с Берией и Маленковым, назначил Генпрокурором СССР своего сослуживца по Украине Р. А. Руденко, заменившего Г. Н. Сафонова. Последний несколько раз намекал новому руководителю Советского Союза о соблюдении буквы Закона, особенно с применением ВМН – расстрела, которая была запрещена Законом еще в 1947 году, а он, как известно, обратной силы не имеет. Это доказывал Сафонов безграмотному в юридических аспектах Хрущеву.

Но Руденко пошел на поводу у Хрущева. Генпрокурор понимал, что суд над Абакумовым – это чисто политический процесс с личной заинтересованностью Никиты Сергеевича. Как говорится, закон не гарантирует обеда, хотя гарантирует обеденный перерыв. И в этот обеденный перерыв прорывается процесс, где закон в загоне, а там правит вор в законе.

Недавно удалось прочесть книгу нашего силача-тяжелоатлета Юрия Власова «Справедливость силы» с его реакцией на вызовы времени и обстоятельств. По его разумению, оба эти понятия помогли ему идти против течения и добиваться результатов. А еще в одном из интервью он заметил:

«Хоть при социализме, хоть при капитализме – подхалимам живется хорошо. Нет у тебя хребта, готов ползать и лизать – ты при любом строе будешь очень нужный человек. Есть у тебя стержень, принципы – при любом строе тебя сотрут и сомнут, такие люди не нужны. У меня был стержень».

Руденко как профессионал понимал тщетность своего робкого голоса, но ничего не мог сделать с напористостью нового хозяина Кремля. Наверное, у него не было того стержня, о котором говорил герой России Юрий Власов.

19 декабря 1954 года закончилось судилище, вердикт которого был оговорен с Никитой Хрущевым заранее, приговоривший Абакумова к высшей мере наказания – расстрелу. Даже в этот момент Руденко посетили сомнения в законности приговора, и он позвонил из Ленинграда Сталину. Роман Андреевич несколько растерянно произнес вопрос:

– Что будем делать дальше?

– Кончайте его, – буркнул Хрущев, уловивший в вопросе нотки сомнений в правильности вердикта. То есть, убейте его, убейте, как убивают скотину. Кроме того, Хрущев торопился избавиться от контрразведчика – боялся разоблачений за участие в массовых репрессиях на Украине и в Москве. Абакумов и его подчиненные все это знали. В тот же день, в день образования органов военной контрразведки, Виктор Семенович Абакумов был расстрелян и кремирован.

Полюса – 21 июня 1941 года

*Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой.*

Василий Лебедев-Кумач

Из воспоминаний Николая Петровича Горшенина:

«...В неизбежность возникновения войны с Германией мы, мальчишки сороковых-роковых верили, как в себя. Войну я встретил выпускником средней школы. 21 июня гоняли футбольный кирзовый мяч во дворе «до последнего гола» несколько часов подряд. Когда «кирзач» по касательной проходил по ноге, кожа ныла и горела, как от ожога.

Патриотическим порывом многих моих сверстников заносило в военкоматы с просьбами отправить их на фронт. Я был тоже среди них. Но нас всех ждало разочарование – призывались на действительную военную службу по мобилизации более старшие наши товарищи. Нас отправили по домам с издевкой – подрастите! Но скоро Москве понадобилась и наша помощь. Мы стали рабочей силой – землекопами – рыли противотанковые рвы на подступах к столице на Волоколамском направлении. Сначала жили в каком-то сельском клубе, потом в школе. Спали на полу, как убитые. После домашних кроватей и диванов поначалу ныли кости, а потом привыкли. Засыпали быстро – уставали. Натруженные березовыми черенками лопат ладони горели до утра. А потом снова за дело. Через десять дней светились уже янтаринки набитых мозолей. У некоторых слезала кожа с кистей...

А потом я ушел на настоящую войну, длящуюся 1418 дней и ночей. Возвратился с контузией и заштопанными дырками в теле...»

* * *

21 июня 1941 года. Берлин. Третий рейх. Вермахт.

В субботний день берлинцы отдыхали. Гуляли в парках и скверах. Желаящие позагорать и поплавать отправлялись на водоемы – озер, прудов и речек в округе хватало. Советское посольство, как говорится, «стояло на ушах». Дело в том, что по воспоминаниям Валентина Михайловича Бережкова, в ту пору бывшего первым секретарем посольства СССР в Берлине, посол Германии в Москве Шуленбург объявил о войне именно 21 июня 1941 года. По правилам международной дипломатии Молотов получив соответствующую ноту, должен был срочно телеграфировать в Берлин, чтобы выяснить у правительства Германии – правда ли это? Вдруг Шуленбург провокатор?

На утренние звонки Бережкова в МИД Германии дежурный отвечал, что министра Рибентропа нет на рабочем месте, как и отсутствует его первый заместитель, статс-секретарь Вейцзеккер. Лишь к полудню объявился директор политического отдела министерства Верман. Он, правда, пояснил, что они у фюрера, который проводит какое-то важное совещание. Сложилась такая ситуация: Шуленбург ноту о разрыве дипломатических отношений Молотову вручил, а аналогичное уведомление нашему послу в Берлине Деканозову вручено не было.

Мало кому известно, что Сталин в своей телеграмме послу от 21 июня 1941 года предлагал организовать встречу с Гитлером. Вождь понимал: война принесет несчастье двум народам, а чтобы избежать этого, нужно немедленно начать переговоры на высшем уровне. Выслушать германские претензии. Сталин был готов на большие уступки: транзит немецких войск через

территорию СССР в Афганистан, Иран, передача части земель бывшей Польши – Западной Украины.

Министр иностранных дел Германии Риббентроп вызвал нашего посла Деканозова для вручения официальной бумаги. Дату вручения ее Бережков указал – 21 июня 1941 года. Советское посольство было уже заблокировано.

В одной из книг Бережкова об этих событиях, изданной при правлении Хрущева, дипломат пишет несколько по-другому:

«У подъезда резиденции Риббентропа в роковое утро 22 июня 1941 года нас – Деканозова и меня – ожидал «мерседес» рейхсминистра, чтобы доставить обратно в посольство. Повернув с Вильгельмштрассе на Унтер-ден-Линден, мы увидели вдоль фасада посольского здания цепочку эсэсовцев.

Риббентроп заявил, что Советская Россия хочет нанести удар в спину Германии, воюющей с Великобританией. Затем Риббентроп принялся уверять, что эти действия рейха оборонительного характера, а не агрессия...»

А в это время уже рвались снаряды и бомбы на нашей земле. После совершившегося разбойничьего нападения война была объявлена официально...

До последнего Советский Союз выполнял союзнические договоренности в торговых отношениях. Еще вечером 21 и ранним утром 22 июня 1941 года на Брестском направлении в сторону Германии грохотали поезда с хлебом и нефтепродуктами.

По воспоминаниям солдат и офицеров вермахта, вечером накануне похода на Восток командиры объявили сбор с построением на плацах при полной выкладке. Это было, по существу, не что иное, как объявление боевой тревоги с напутствием от самого фюрера через его послание-приказ. Что же он говорил в свое оправдание начать гибельную для него и Германии войну с Советской Россией?

Обращение Адольфа Гитлера к солдатам Восточного фронта, прочитанное вечером 21 июня 1941 года:

«Солдаты Восточного фронта!

Долгие месяцы я вынужден был сохранять молчание. Однако пришло время, когда я могу открыто обратиться к вам.

Более 160 советских дивизий сконцентрированы на нашей границе, которая в течение нескольких недель систематически нарушается. И не только на нашем участке, но и в Северной Румынии.

Солдаты, наступил момент начала сражения, которое по территории и величине сил, втянутых в него, является самым большим в истории человечества. На севере, на берегу Северного Ледовитого океана, наши товарищи под командованием победителя из-под Нарвика действуют совместно с финскими дивизиями. Немецкие солдаты вместе с финскими героями под руководством их маршала охраняют Финляндию.

Вы образуете Восточный фронт. В Румынии, у берегов Прута, Дуная и на побережье Черного моря, немецкие и румынские солдаты объединились под командованием маршала Антонеску. И эта самая большая в истории группа армий переходит сейчас в наступление, и не только с целью окончательного завершения этой великой войны или для защиты находящихся под угрозой стран, но и для спасения европейской культуры и цивилизации.

Немецкие солдаты! Вас ждут ожесточенные бои, и ваша ответственность велика. Не забывайте, что судьба Европы, будущее Германского рейха и существование нашего народа с этого момента находятся в ваших руках.

Да поможет вам всем Бог в этой великой битве!»

Не помог Гитлеру ни Бог, ни его Провидение.

«То, что губит людей и государства, – говорил когда-то официальный историограф Пруссии Леопольд фон Ранке, – это не слепота, не незнание. Не так уж долго остаются они в неведе-

нии относительно того, куда приведет их начатый путь. Но есть в них, поддерживаемый самой их природой, усиливаемый привычкой позыв, которому они не сопротивляются. Он тащит их вперед, пока есть у них еще остаток сил».

Божественен тот, кто сам умирляет себя, большинство же видит свою гибель, но погружается в нее. Завоеватель Европы, фюрер нацистской Германии, почему-то не внял откровениям Наполеона и советам своего земляка Бисмарка – никогда не воюйте с Россией. Гитлер пошел войной на эту божественную с безбожниками Красную империю и не выдержал испытаний. Сначала треснул «Блицкриг», а потом рухнул и сам план «Барбаросса».

И все же хотелось услышать откровения образованных немцев по этому вопросу. Я их нашел в признаниях знатока нацистской Германии и ее фюрера в лице историка, журналиста и писателя Иоахима Феста. Он утверждал, исследуя политическую линию руководителя Третьего рейха, что вся известная человечеству история не знает такого явления, как он, но следует ли называть его «великим»? Никто не вызывал столько восторга, истерии и благих ожиданий, как он, но никто не вызывал и столько ненависти. Нет другого такого, кто, как он, всего за несколько лет единолично придал бы ходу времени такие ускорения и так изменил бы состояние мира. Нет другого такого, кто оставил бы за собой такой след из развалин.

Лишь коалиция почти всех государств мира после шести лет войны устранила его с лица земли, говоря словами одного офицера немецкого Сопротивления (полковника фон Герсдорфа генерал-фельдмаршалу фон Манштейну – *Авт.*), убила его «как бешенную собаку».

В своем трехтомном изложении Иохим Фест показал гносеологию нацизма, взлелеянную тщеславным немецким австрийцем с еврейскими корнями, приведшим к гибели миллионов ни в чем не повинных граждан многих европейских стран и самого его детища Третьего рейха – Германии.

Со словами Феста о том, что «лишь коалиция почти всех стран мира... устранила его с лица земли», автор не совсем согласен. В 1944 году вопрос о разгроме нацистской Германии практически был решен одной страной – Советским Союзом и его Красной армией. Второй фронт открылся тоже в том же году – англосаксы спешили к разделу германского пирога. Помогли бить фашистов? Да! За это спасибо. За помощь по ленд-лизу тоже спасибо. Но Россия за эту помощь рассчиталась, в том числе и золотом.

* * *

21 июня 1941 года. Москва. СССР. Красная армия.

А в это самое время по ту сторону германо-советской границы шла обычная жизнь. Ничто не намекало на начало будущей трагедии. Москвичи тоже отдыхали, как и берлинцы. Выпускники прощались со школой. Гремели выпускные балы. Жизнь для выпускников только начинается. Война придет завтра, а сегодня песни, парки, бульвары, хохот, поцелуи, мороженое...

И в то же время этот день 21 июня разделил жизнь всех граждан Советского Союза на «до» и «после». Самой популярной песней на выпускных вечерах была «Катюша». Она появилась в 1938 году и ее бесконечно крутили по радио, она была лейтмотивом на любом празднике. В старейшем столичном кинотеатре «Художественный» шел фильм «Фронтовые подруги» о девушках-добровольцах во время Финской войны. Фильм словно тревожное предупреждение: война уже на пороге. Выпуск школьников сорок первого не вернется из боя. Погибнет 95 % мальчишек и девчонок, которым сразу же после окончания школы выпадет суровый жребий отправиться на войну...

А что же в Кремле?

Вечером 21 июня маршал Тимошенко и генерал армии Жуков пришли к Сталину с докладом:

– К пограничникам явился перебежчик – немецкий фельдфебель. По его утверждению, он друг России, ее доброжелатель. Он сообщил: немецкие войска выходят на исходные районы для наступления, которое начнется утром рано 22 июня.

Сталин спросил:

– А не подбросили ли нам немецкие генералы этого перебежчика, чтобы спровоцировать конфликт?

Наверное, на Сталина подействовало письмо Гитлера от 14 мая 1941 года, в котором он заверял советского руководителя, что сосредоточения вермахта у советских границ – это отвлекающий момент от готовящегося штурма Британии. Поэтому он всеми силами стремился оттянуть войну. Он длительное время не разрешал предпринимать каких-либо мер у западной границы, которые могли вызвать раздражение самого фюрера и дать ему предлог для начала наступления.

Сталин не верил негласным источникам ни военной, ни политической разведки. А ведь такая агентура в лице «Юна» «Старшины», «Корсиканца», «Люци», «Красной капеллы» и др. обладала объективными данными с большой степенью вероятности о летнем вторжении гитлеровской Германии на территорию СССР. Подобные материалы получали Павел Фитин, Александр Коротков, Ян Черняк, Анатолий Гуревич, Рихард Зорге, Шандор Радо и др.

Накануне войны, в середине апреля, из Лондона от Кима Филби поступило сообщение:

«У советских границ развернуто 127 немецких дивизий, в том числе в Польше 58. Всего в Вермахте насчитывается 223 дивизии». Надо сказать, что германские дивизии превосходили по личному составу и вооружению советские...

И вот после трех часов 22 июня начался настоящий вал звонков телефона ВЧ наркому обороны СССР маршалу Тимошенко:

– командующий Черноморским флотом адмирал Октябрьский докладывал, что по данным системы воздушного наблюдения со стороны моря подходит большое количество неопознанных самолетов;

– начальник штаба Западного округа генерал Климовских сообщает: немецкая авиация бомбит города Белоруссии;

– командующий Прибалтийским генерал Кузнецов передает, что вражеская авиация бомбит Каунас и другие города Прибалтики;

– начальник штаба Киевского округа генерал Пуркаев докладывает, что противник бомбит города Украины...

А потом была война, длиной 1418 дней и ночей. О ней написано много чего правдивого и вымышленного. Но это уже другая большая история...

Немцы о русских

*Здесь, на этих бескрайних просторах, мы найдем свою смерть, как
Наполеон.
Эрих Менде*

Из дневника Николая Петровича Горшенина:

«...Помню, на фронте, возле Великих Лук, мы пленили группу немецких солдат, оставших от основной колонны. Один из них лопотал немного по-русски. Имя его вылетело из головы. И вдруг мне через несколько лет приснился он, как живой, отвечавший на вопросы, задаваемые армейским чекистом. Вопросы выветрились, а вот ответы немца врезались тавром в мои извилины.

О русских он с неприкрытой ненавистью говорил: «Ничего, ничего, это временная ваша победа, но Германия вас все равно одолеет. Не сегодня, так завтра. Мы теперь понимаем, что с русскими нельзя миндальничать. Мало мы вас истребляли. Нужно было вас всех под нож. Ведь наш нож стоял у горла каждого россиянина. Исторически мы были несовместимы. Мы любим порядок и чистоту, а вы погрязли в бездорожной грязи, которая, как и мороз, помогает вам. Техника и вооружение у нас лучшие, солдаты и офицеры более обучены. Ваша РККА – сброд неучей из рабочих и крестьян».

Молчаливых вояк вермахта мы отправили по этапу в другой штаб, а этого расстреляли. Он оказался гестаповцем, непонятно каким образом затесавшийся в этот небольшой арьергард. Они были неисправимыми врагами Советской России...»

* * *

В конце января 1918 года, в разгар проходивших в Брест-Литовске мирных переговоров с немцами, Александр Блок пишет стихотворение «Скифы». В нем он выражает резкое несогласие с политикой Запада против новой России. Именно свое негодование политикой англо-саксов он выразил в этом произведении. Это была жесткая отповедь оккупантам и агрессорам:

Миллионы – вас.
Нас – тьмы, и тьмы, и тьмы.
Попробуйте, сразитесь с нами!
Да, скифы – мы! Да, азиаты – мы,
С раскосыми и жадными очами!
Для вас – века, для нас – единый час.
Мы, как послушные холопы,
Держали щит меж двух враждебных рас
Монголов и Европы!..
Вы сотни лет глядели на Восток,
Копя и плавая наши перлы,
И вы, глумясь, считали только срок,
Когда наставить пушек жерла!..

Поэт не выступает сторонником войны. Он готов приветствовать европейцев, как братьев. В последней строфе Блок призывает Европу опомниться и пойти на условия всеобщего мира, ведь этот призыв вполне может стать последним.

А жерла пушек Германия наставляла на Россию не раз. Наставила и в 1941 году. Что из этого получилось – знает весь мир.

Споткнулись мы немного летом сорок первого, а потом был для немцев потоп, бегство, отступление и позор поражения...

Прежде, чем говорить об оценке действий советского командования в первые месяцы войны и уровне сопротивления солдат и командиров РККА, следует ответить на вопрос, почему гитлеровцы так быстро подошли к Москве.

Наличие огромного количества грузового транспорта сделало возможным Германии создать организационную структуру. Она состояла из быстроходных танков, моторизованной пехоты, самоходной артиллерии, инженерных войск и частей связи. Такое состояние вермахта позволило не только осуществлять прорыв обороны противника, но и развивать его вглубь, отрываясь от основной массы своих войск на десятки километров. В этой тактике были плюсы и минусы. О плюсах сказано выше, а минусы лежали в плоскости отрыва тыла от действующей на передовой армии. А это уже стратегия. Да, танки становились стратегическим средством борьбы, организующие т. н. «кессельшлагхт» – «котельные битвы» (операции по окружению – *Авт.*).

Пропорции использования всех родов войск в таких быстроходных операциях были немцами тщательно рассчитаны и проверены в боях Европы. Да, в результате таких боев в плен попадало немало наших военнослужащих. Гудериановским «клиньям» рукоплескал Берлин, но дотошные историки подсчитали, что количество пленных советских воинов не соответствует истине. Нам ввали рупоры пропаганды Геббельса всю войну о наших потерях. Так, например, говорилось, что во время победы под Киевом взято в плен более 665 тысяч человек. А вот факт опровержения этого пасквиля. В составе всего Юго-Западного фронта (ЮЗФ) перед началом операции насчитывалось 677 085 человек. Бои длились не один день, и после сражений отошли на тыловые рубежи 150 541 человек. А сколько погибло в приграничных боях?! Наверное, не одна сотня тысяч. Главком группы армий «Центр» генерал-фельдмаршал Федор фон Бок после киевского сражения заметил: «Киев – блестящий успех. Но русские как стояли передо мной неразбитыми, так и стояли, и я не знаю, удастся ли их разбить». Не удалось! Группу армий «Центр» потеснили наши воины под Москвой.

Слова, вынесенные в эпиграф, принадлежат обер-лейтенанту Эриху Менде из 8-й силезской пехотной дивизии, сказанные солдатам подразделения 22 июня 1941 года. А ведь они понимали мощь своего вермахта и те победы, которые они одержали в Европе.

Нет, не только гитлеровская Германия с нами воевала. Против Советской России Гитлер поднял подмятую им 350-миллионную Европу. Накануне непосредственного нападения Германии на Советский Союз, немецкие разведчики фиксировали в бинокли с пейсовской оптикой на противоположном берегу Буга мирную жизнь. Сейчас много наплодилось перелицовщиков истории. Все мы, граждане России, если хотим достойно жить дальше, а не так, как живем, обязаны защищать правду о героизме советского народа во время Великой Отечественной войны. Фальсификаторам нашей истории из пятой колонны, как правило, помогают государства Запада.

О войне с СССР Гитлер говорил: «Речь идет об истребительной войне... Через четыре недели мы будем в Москве, и она будет перепажана». Начальник генерального штаба сухопутный войск генерал-полковник Гальдер вторил Гитлеру: «Непоколебимо решение фюрера сравнять Москву и Ленинград с землей, чтобы полностью избавиться от населения этих городов».

Продолжу слова, сказанные Эрихом Менде:

«Мой командир был в два раза старше меня, и ему уже приходилось сражаться с русскими под Нарвой в 1917 году, когда он был в звании лейтенанта... Здесь, на этих бескрайних просторах, мы найдем свою смерть, как Наполеон. Менде, запомните этот час, он знаменует конец прежней Германии – Finis Germania!»

Солдаты Гитлера на водном рубеже у Буга созерцали на противоположном берегу реки портреты Ленина и Сталина, окаймленные гирляндами электрических лампочек, и красные флаги. Мирная жизнь противника успокаивала немцев и одновременно пугала.

Воспоминания радиста Вальтера Штоля: «21 июня каждый из нас получил по 60 патронов и приказ зарядить оружие.

Он вспоминал:

– Я видел, как 21 июня 1941 года через железнодорожный мост в Бресте в Германию проследовал товарный эшелон не то с зерном, не то с углем.

45-я пехотная дивизия входила в Варшаву. В Польше выпили бутылку французского шампанского за победу. А через несколько месяцев – в Париж, чтобы потом по приказу Гитлера наступать на Брест, а затем, после экскурсии по Москве, пройти парадным маршем по Красной площади под оркестр 133-го пехотного полка.

Командир 133 пехотного полка:

– Нам выпала историческая честь первыми выстрелить по противнику из 188-миллиметрового орудия в 3 часа 15 минут 22 июня. После этого начнется операция по разгрому России. Спусковой шнур орудия должен лежать наготове...»

И его немцы дернули...

Началась для России Великая Отечественная война, длиной в 1418 дней и ночей.

Английский военный историк Роберт Кершоу в книге «1941 год глазами немцев. Березовые кресты вместо железных» на одной из страниц дает воспоминание солдата вермахта ефрейтора Эриха Шютковски из горно-пехотного полка:

«Нам было сказано, что все это (война против России – *Авт.*) кончится через каких-нибудь три недели. Другие были осторожнее в прогнозах, они считали, что через 2–3 месяца. Нашелся один, кто считал, что это продлится целый год, но мы его на смех подняли: «А сколько потребовалось, чтобы разделаться с поляками? А с Францией? Ты что, забыл?»

Но в большинстве своем офицерский корпус и некоторые трезвомыслящие генералы германской армии с уважением и всерьез воспринимали Красную армию. Они считали русского солдата выносливым, способным выполнять поставленную задачу даже в нечеловеческих условиях.

20 марта 1941 года фельдмаршал фон Клюге распорядился уделять на учениях больше внимания развитию у солдат выносливости. Он считал, что в России нечего рассчитывать даже на минимальный комфорт. И людям, и гужевому транспорту с учетом огромных территорий противника предстоит совершать продолжительные марши. Не исключал он применения Москвой химического и биологического оружия. Он считал русских «детьми природы», поэтому настаивал на качестве подготовки тактики ночного боя. А еще Клюге признавался, что русская армия лучше экипирована, чем немецкая.

Ошибались боши, крепко ошибались. Хотя первые победы на советской земле им внушали уверенность, что к осени Москва будет у них в кармане.

Но для 45-й пехотной дивизии вермахта битва за Брестскую крепость оказалась безрадостной: 21 офицер и 290 унтер-офицеров, не считая солдат, погибли в первый же день войны. А за первые сутки в России соединение потеряло почти столько солдат и офицеров, сколько за шесть недель французской кампании.

Начальник штаба командования люфтваффе генерал-майор Гофман фон Вальдау через 9 дней после начала войны (31 июня 1941 года) писал в своем дневнике:

«Качественный уровень советских летчиков куда выше ожидаемого... Ожесточенное сопротивление, его массовый характер не соответствует нашим первоначальным предположениям... Советские пилоты – фаталисты, они сражаются до конца без какой-нибудь

надежды на победу и даже на выживание, ведомые либо собственным фанатизмом, либо страхом перед ожидающими их на земле «комиссарами».

Стоит заметить, что в первый день войны с Советским Союзом люфтваффе потеряли до 300 самолетов. Никогда до этого ВВС Германии не несли таких больших потерь.

Итальянскому корреспонденту и писателю Курицио Мала-парте (настоящее имя Курт Эрих Зукерт – *Авт.*) один из танкистов группы армий «Центр» заявил: «Мы почти не брали пленных, потому что русские всегда дрались до последнего солдата. Они не сдавались. Их закалку с нашей не сравнить».

Немецкой прессе запретили публиковать карты России, на которых эта страна была представлена целиком. Геббельс объяснил это так:

- Огромные расстояния могут напугать общественность;
- Солдат не должен знать, как дерутся русские;
- Воину вермахта нужно только метко стрелять, а не рассуждать;
- За солдата думают командиры и фюрер...

Уже в начале 1942 года немецкие солдаты стали понимать, что обещанная Гитлером победа в войне вряд ли скоро придет. Военные контрразведчики в ходе допросов немецких военнопленных сигнализировали в Москву о психологическом состоянии солдат вермахта. Так, в спецсообщении от 29 января 1942 года «О моральном состоянии немецкой армии» начальник Особого отдела НКВД Западного фронта капитан ГБ 3 ранга А. М. Белянов докладывал своему руководителю комиссару ГБ 3 ранга В. С. Абакумову:

«...Военнопленный из полка «Великая Германия» Вождель Эмиль показал, что «фюрер обещал нам кончить войну до наступления рождества, но я понимаю, что война окончится не скоро. Наши солдаты напрасно проливают кровь в России, так как войну, в конце концов, мы все же проиграем. Здесь, в России, мы все замерзнем».

...Переводчик одного немецкого штаба заявил нашему агенту «Клеопатра» в разговоре: «В конце концов, победа будет за русскими».

Один из немецких военнопленных показал: «За последние недели офицеры не отпускают солдат из части, так как боятся, что солдаты будут вести между собой антифашистские разговоры и выражать недовольство войной. Кроме того, за последнее время в немецкой армии участились случаи дезертирства и невозвращения в часть. Офицеры боятся русского влияния и предупреждают солдат о том, что среди русских много «шпионов».

Немецкие солдаты, подбирая листовки, сброшенные нашими самолетами с докладом тов. Сталина, посвященном 24-й годовщине Октябрьской революции, после беглого просмотра эти листовки прятали к себе в шинели.

Военнопленный Заловичек Альфонс по вопросу существования фашистского закона об увеличении народонаселения показал:

«Впервые об этом законе я узнал из советских листовок. После этого мы стали писать домой, и многие солдаты из нашей части получили письма от своих невест о том, что они забеременели. После этих фактов мы поверили советским листовкам. Я получил письмо от своей невесты Вайнек Ильзы, проживающей в селении Харугер Руды, о том, что она забеременела от одного солдата и теперь моей невестой быть не может».

«Русские солдаты – это не люди, – говорил шарфюрер Дитмар Фройц из дивизии СС «Тотенкопф». – Только русский может питаться хлебом, который на вкус как кирпич, посыпанный сеном, а потом воевать в том снежном и грязном аду. Я сосал свой сухарь, чтобы хоть как-то понять этих красных, стать ближе, но так и не понял. Мы прогрызаем себе путь через горящие кварталы, вокруг чад, грязь и копоть, слезятся глаза, ноги едва идут по месиву из грязи и снега. Я не спал уже несколько дней, спасают только таблетки первитина, которые я глотаю горстями. Я стал чертовски сильно привыкать к этой штуке – без волшебной таблетки Адольфа не выдержать такой темп.

Бой идет уже несколько суток – мы закрепились на двух улицах, заняли круговую оборону. На третьем этаже дома раздался взрыв, мы с Бауэром пошли проверить, что там случилось. Сжимая свой гевек (винтовка, карабин – *Авт.*) на взводе, я был готов стрелять на звук, но все уже было кончено – наверху мы обнаружили тело Зальцмана, пару перевернутых коек и обезображенную русскую санитарку. Она подорвала себя гранатой, а также раненых русских и Зальцмана. Судя по осколкам, торчащим из стен, у этой женщины была оборонительная или противотанковая граната. Через час не стало и Бауэра – винтовочный патрон прошел его спину. У многих из нас был нервный срыв, мы смеялись как безумцы».

Смех сквозь слезы и через страх. Они, наверное, не знали изречения Суворова, сказанное на военном совете в монастыре Св. Иосифа и записанное со слов Багратиона: «Мы – русские. С нами Бог!»

Вот так оккупантов встречала Россия, Многие солдаты вермахта понимали, что фюрер отправил их в эту огромную страну в качестве пушечного мяса. Офицеры зорко следили за моральным состоянием низших чинов. Не 14 дней, а 1418 дней и ночей они отдавали свои жизни и забирали жизни наших людей – воинов и мирных жителей, ради амбиций фюрера, доведшего Германию до поражения в войне и полного экономического опустошения. Они нас называли недочеловеками – варварами.

А ведь Блок в конце «Скифов» предупреждал и советовал:

В последний раз – опомнись, старый мир!
На братский пир труда и мира,
В последний раз на светлый братский пир
Сзывает варварская лира!

Разве эти слова не звучат по-современному?! Они архиактуальны сегодня!

Партизанская берлога

Уже в первые месяцы войны прагматичные люди на Днепре думали, как пережить войну с комфортом.

Из газет

Из дневника Николая Петровича Горшенина:

«...Ложных партизан за время войны наплодилось немало. За цифрами их побед стояли иногда преувеличения и откровенная ложь. Но это не говорит, что все партизанское движение было поражено туфтой. Вклад партизан в дело победы над гитлеровцами во время войны огромен. По существу, это был второй фронт в помощь действующей РККА. Одним из примеров действий ложных партизан можно считать существование так называемых народных мстителей, обитающих в Днепровских плавнях. О них я узнал после войны...»

* * *

У Василия Лебедева-Кумача есть стихотворение «Партизан», опубликованное в газете «Известия» 21 августа 1942 года. Оно начинается таким четверостишьем:

Если враг обеспокоен,
Значит вновь пришел Иван —
Знаменитый русский воин.
Приднепровский партизан...

Поэт писал о настоящем партизане. А вот о комфортных, не воевавших партизанах в Днепровских плавнях автор впервые узнал из записей Горшенина. Нужно отметить, что с точки зрения стратегической и военной полезности они в этом районе были не очень нужны. Но вмешалась идеология. Территория оккупирована немцем-врагом, значит нужно народное сопротивление супостату. Власть сельского и районного масштаба к этому призывала. И народ повалил в партизаны. Начали организовываться партизанские базы. В плавни Днепра свозилось многое. Только для Апостоловского партизанского отряда в непроходимые плавни было переправлено 4 автомобиля, 25 велосипедов, 27 коней, 2 тонны муки, 10 центнеров сала, 70 килограммов меда, 5 центнеров мяса, а также 6800 рублей денег.

Свозилось все. Оно и неудивительно. Командиром отряда стал начальник финотдела, а комиссаром – председатель райпотребсоюза. Что касается оружия и боеприпасов, то их надо было добыть у гитлеровцев. Всего в плавнях находилось несколько партизанских отрядов общей численностью около 600 человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.